

ВЕСТНИК

СТИНЫ

2

1979

*Коринф. Развалины древнего
храма (590 г. до РХ)*

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

„ГДЕ ПУТЬ К ЖИЛИЩУ СВЕТА?“

Иов. 38, 19

Ответ на этот вопрос дает Господь Иисус Христос: «Я есмь путь» (Иоан. 14, 6). «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8, 12). Свет обитает во Христе Иисусе, ибо «Бог есть свет»; а во Христе «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 9).

Он — свет Истины. Он — свет, освещающий разум человека и освящающий его понимание. Он — свет, освобождающий помраченное чрез грех разумение человека: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8, 32).

Он также свет истинной радости: свет, который радостью наполняет сердце, изгоняя из него греховную тьму, пленившую душу человека.

Он — свет жизни. Свет, меняющий характер человека. Это тот свет, который наполняет человека через покорность Ему: «Кто последует за Мною...»

«Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 7).

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

ИСТИНЫ

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит ежеквартально

2 (66) . 1979

СОДЕРЖАНИЕ

«Дух говорит церквам» 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Войди во святилище (продолжение) 5
Недостаток сознания греховности 13
Только один шаг до ада 16
Враги креста Христова 17
О покаянии 23

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

Зов к молодежи 24
Бог сроднил нас 26

МОЛИТЕСЬ О НИХ 27

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Велик Господь! 28

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Владимир Сергеевич Соловьев (окончание) 31

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Два пути 39
О детях 39

СТИХИ

Крест Христа 40
В плавание 40
Сыну узника 40

На 3 стр. обл.

Разочарованному другу
Не торопи события
Подарунок (на укр. яз.)

«Дух говорит церквям»

Когда мы читаем в 3-й главе Откровения Иоанна о Лаодикийской церкви (стихи 14 — 22) или слушаем в собрании проповедь на эту тему, то обычно уже наперед знаем и богословское толкование этого последнего периода в истории Церкви Христовой и что именно мы живем в лаодикийское время. Но некий дух беспечности и равнодушия довлеет над многими детьми Божиими, большинство из которых не думают применить к себе пророчество Нового Завета о лаодикийи, а чаще всего относят его к другим христианам или соседним общинам. Между тем, Господь в данном случае говорит именно к нам, дорогие друзья. Он говорит Свое последнее, завершающее слово к созданной Им Церкви, выступая перед ней в качестве верного и истинного свидетеля: «Так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия» (Откр. 3, 14).

Само по себе слово «свидетель» звучит настораживающе. В наши дни мы часто встречаемся с ним, говоря о судах или вызовах к следователю. И возникает вопрос: перед лицом Великого Судьи всей земли не будет ли Христос свидетелем против дел наших, не в Боге содеянных? Называя Себя началом создания Божьего, Господь через Апостола Иакова и нас так назвал когда-то (Иак. 1,18). Ибо мы созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять. Таковы ли мы в действительности?

«Знаю твои дела...». Для тех, кто не утратил еще духовного слуха, эти слова подобны раскату грома. Уже один только беглый взгляд на наши дела должен со всей ясностью определить — то ли мы творенье Божье, которое Он создал через рождение свыше, искупив драгоценной Кровью Иисуса Христа? Слово Божье предлагает: «Испытайте самих себя, в веру ли вы? самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус

Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13, 5). Великий Учитель, Чьи совершеннейшие дела служения любви и милосердия, призывающие многих грешников к покаюнию, спасению и жизни вечной, завершились страданиями и смертью на Голгофском кресте и остались нам в пример для подражания,— желает, чтобы мы сопоставили свои дела с Его делами и увидели бы: каковы они. Он сказал: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду» (Иоан. 14, 12).

Его уход к Отцу означал сошествие Святого Духа на Церковь (Иоан. 16,7). «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух Истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать».

Проверим себя. Каково наше личное отношение к ежедневному чтению Слова Божьего, к молитве, к соблюдению заповедей Господних? Какими свидетелями являемся мы в семье, в обществе, в церкви? Услышала ли хоть одна душа из наших уст призыв к покаюнию и вере в Бога? А повседневные дела подтверждают ли наше христианство?

«Знаю твои дела...» — говорит Господь, Но дела наши видят также и окружающие нас люди. Если дела добрые, то они являются светом, свидетельством для них, они способствуют нашей проповеди о Христе Распятом и Воскресшем и Грядущем вновь. А каковы наши дела в церкви? Какой труд на евангельской ниве совершает каждый из нас? И каковы плоды этого труда? Растет ли наша община? Приходят ли на наши собрания слушатели, есть ли обращения? Готовим ли мы души к крещению? Проводятся ли беседы с приближенными? Занимаемся ли мы духовным воспитанием вновь принятых членов церкви? Есть ли у нас постоянный труд и забота всей церкви о воспитании детей и молодежи? Совершенствуются ли проповедники путем духовного самообразования? Заботится ли наша церковь об окрестных

общинах и группах? Существует ли у нас молитвенная группа? А общецерковные посты и молитвенные собрания по пятницам? А библейские собрания есть ли у нас? Можем ли мы выделить из среды себя хоть одного проповедника для постоянной работы в пределах нашей области или края? А для посещения с проповедью Евангелия в отдаленных областях выделили ли мы хоть одного брата? Ведь есть места, где не только не могут и одного служителя послать на дело благовестия в другие районы, но и в своей общине не ведут должным образом евангелизационной работы. Есть церкви, в которых так мало молодежи, и состоят они в основном из сестер в возрасте 50—60 лет. А где их дети, внуки? Они погибают в мире зла, греха и забот.

Несомненно, редко какому народу выпадало на долю столько притеснений и страданий, как христианам нашей страны. Как много служителей большую часть своей сознательной жизни провели в узах, а сколько преданных и верных не вернулось совсем! Сколько осталось разоренных общин — без пастырей, без истинных наставников! А какое жуткое наследие оставили нам отступившие от истины служители, которые под давлением извне шли на такие греховные уступки, что опустошили братство! Они учили, что не нужно водить детей на собрания, не следует преподавать крещение в молодом возрасте, а лучше для молодежи больше общаться к светской жизни — кино, телевидению, искусству и т. д. И вина наша в том, что эту злую годину мы встретили не во всеоружии Божьем. Если бы мы противостояли такому пагубному жеучению — Бог благословил бы нас и вступился за народ Свой. Но мы поддались давлению извне и исполняли антиевангельские указы и теперь доживаем свой век с повинным сердцем. Когда-то мы не стали водить на собрание детей, а сегодня и внуки отданы в жертву современному Молоху, и не потому ли иногда такую печальную картину представляют из себя наши собрания, где нет этой жизненно-сильной и энергич-

ной части наших общин — молодежи?

О, если бы и сегодня, читая эти строки, многие дети Божьи могли уразуметь слова Любящего и Обличающего и Наказывающего: «А не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг!» Тогда бы мы последовали Его совету купить у Него золото, огнем очищенное, т. е. впитать в себя то огромное богатство, которое Он даровал нам на сегодняшней день: Библии, Евангелия, Сборники духовных песен и многую другую христианскую литературу. Впитать все это путем исследования Писания, вникая в себя и в учение Христово, занимаясь сим постоянно и претворяя в жизнь Его учение. Тогда бы мы пожелали приобрести у Святого и Праведного белую одежду путем личного очищения, освящения и исповедания всякого греха и неправды (Иоан. 1, 9). Тогда бы мы с плачем и сокрушением принесли к ногам Его вину свою и, пока есть еще дыхание в груди нашей, просили бы прощение и у детей наших, за то что в свое время не бодрствовали и не приводили их к Иисусу, а теперь их души гибнут, гибнут навеки, навсегда. И Он выйдет навстречу нам, услышав наше стенание, и обратит сердца детей наших к Себе, и даст нам виссон светлый и чистый, который есть праведность святых, чтобы на брачный пир Сына Божьего мы могли войти в брачной одежде, чтобы не быть выброшенными во тьму внешнюю (Мтф. 22, 11—14).

Небесный Врач предлагает нам глазную мазь (читайте 2 Петр. 1, 3—9) — «А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих». Духовная слепота опаснее физической. Больной даже не знает, что он слеп. Но любящий наш Пастырь знает все и указывает на нашу болезнь. «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю,— говорит Господь,— итак будь ревностен и покайся». Да, Он не только обличает, но и наказывает, когда мы не слушаем, не принимаем Его обличений. Иначе оказавшиеся не в брачной одежде будут все выброшены во тьму внешнюю, где плач и скрежет зубов будет вечным их уделом.

ВОЙДИ ВО СВАТИЛИЩЕ

Э. Шнейдер

«Се, стою у двери и стучу». Эти слова нам уже знакомы и привычны. Кто же это стучит? Это Тот, о Котором сказано: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные» (Откр. 1, 7). Да, истинно возрыдают все племена земные — такова реакция грешников на встречу с Голгофским Страдальцем. Не слышим ли и мы Его стучков в наше сердце?

В 5-й главе Откровения Иоанн записал, что увидел на небе Агнца как бы закланного. И хотя Сын Человеческий вошел в славу Свою, которую Он имел прежде бытия мира, но в небесном святилище Он является ходатаем перед Богом Отцом со Своими ранами, со Своей пречистой святой Кровью. Вот таким Он и стучит в наше сердце. Уничтоженный, израненный, истекающий Кровью, в терновом венце, с пронзенными руками и ногами, с пробитой копьем грудью, — стучит!

Но за что Твое страдание?
За меня был мучим Ты,
за мои слова, деянья,
за греховные мечты.
Я греха и зла исполнен,
нет ни в чем добра во мне,
я страдать бы вечно должен
за вину свою в огне.

И вот Он стучит. Когда этого Стучащего увидят все племена земные, то возрыдают пред Ним. А мы? Он все еще долготерпит нас, все еще ждет нашего пробуждения, покаяния и возобновления завета с Ним, чтобы мы взыскали Господа от всего сердца своего и от всей души своей. А всякий, кто не станет искать Господа Бога Израилева, должен умереть, малый он или большой, мужчина или женщина (2 Пар. 15, 12–13). Он не хочет смерти грешника, но чтобы последний обратился к Нему и жил. Потому и стучит в наше сердце. Не только к церквям Малой Азии Он стучал, но стучит сегодня и ко многим церквям, приносящим своей неверностью Богу скорбь Ему и всему страдающему братству. Стучит в каждое сердце, занятое суетой и преходящим, кто оставил первую любовь свою к Нему и в самодо-

вольстве не видит ни своей наготы, ни духовной пустоты, ни грозящей вечной погребели. Кто откроет Ему?

На одном молодежном общении выяснилось, что из всех собравшихся молодых христиан не нашлось почти никого, кто бы мог проповедовать о Христе остальным собравшимся. Правда, многие умели петь, играть на музыкальных инструментах, декламировать. Но сказать призывную, назидательную проповедь очень мало кто мог. В чем причина? Они родились в лаодикийской церкви.

И к вам, дорогая молодежь, Господь стучит сегодня! Откликнись на Его призыв, дорогой молодой друг, и Он войдет в твоё сердце, если ты взыщешь Его от всего сердца твоего и от всей души твоей, и будет вечерять с тобой. Он принесет тебе любовь, радость, мир и всевозможные сладкие плоды из Своего райского сада. Он исполнит тебя Духом Святым, силой и мудростью свыше, наполнит уста твои хвалой и славой Тому, Кто нас искупил. Тогда и ты сможешь понести благовест всем окружающим. Сможешь исполнить всю волю Божью. А главное, будешь в вечности в числе победивших вместе с Ним. «Имеющий ухо, да слышит, что Дух говорит церквям».

В нашем журнале за 1978 год во всех четырех номерах помещена статья Финнея «О пробуждении». Хотя большинство наших читателей и относят себя к пробужденному братству и стремятся к еще большему пробуждению как в своих общинах, так и во всем народе Божьем, однако, так многие еще нуждаются в пробуждении от духовного застоя, охлаждения, от овладевшего духа лаодикийи. Поэтому весьма желательно, чтобы во всех церквях нашего братства с молитвенной серьезностью была прочитана в собраниях упомянутая статья о пробуждении. И если каждое дитя Божье отзовется на призыв к пробуждению как на призыв Самого Господа, — то всесильный Владыка непременно изольет потоки благословений на наши духовные нивы и они дадут плод. Наша молитва и искреннее желание, чтобы Господь соделал это по богатству благодати и милосердия Своего.

Верность в молитве

Верность — это редкостный цветок, который меньше всего бывает там, где мы больше всего надеялись бы его найти. Верных людей нельзя ценить на вес золота, ибо кто действительно верен, тому можно доверять не только золото и серебро, но и участь человека и жизнь его, а это больше золота. Бог не нуждается в ученых, чрезвычайно способных и знаменитых работниках для построения царства Своего, но Он безусловно нуждается в верных людях.

Верность всегда начинается с верности в малом. И с верностью в молитве дело обстоит точно так же. Мы иногда слышим о мужах веры, которые своими молитвами колеблют небо и землю; тогда и у нас появляются желания обладать такой же силой молитвы. Но не забудем, что и герои молитвы начинали с малого. То, что их сделало могучими молитвенниками, это всегда и прежде всего — верность в молитве.

И дар молитвы — это порученный нам от Бога талант, подлежащий небесному закону: «всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет». Бог хочет, чтобы мы правильно и верно применяли каждую способность, дарованную Им, ибо только полную верность Бог награждает все большим доверием. Его имя неизмеримо велико и богато, и Он как мудрый управитель не теряет из виду и крохи: чтобы ничего не пропало даром.

Верность в молитве выражается в трех видах: во-первых, в верном понимании того, что и молитва — это данный нам для пользования Божий дар, обладание которым не наша заслуга; затем, в вытекающем отсюда правильном применении этого дара и, наконец, в истинном постоянстве в молитве.

Познание растет по мере изучения.

Продолжение. Начало в № 1.

Дорогие души, изучайте вашу жизнь молитвы, исследуйте ее с разных сторон, ибо здесь особенно оправдывается слово Иоанна Крестителя: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба» (Иоан. 3, 27). Желание молиться — это великое благодатное преимущество всех рожденных от Духа детей Божьих; это божественно проистекающая из хранилищ небесного милосердия поддержка нашей веры. Познал ли ты это? Испытал ли ты, как ничтожны все человеческие усилия молиться, если Дух Святой не взывает в нас: «Авва, Отче».

Вверяемое добро — святое добро. Из этого познания должна проистекать наша верность. Мы прежде всего должны стремиться сохранить это добро. А это возможно только тогда, когда мы его с радостью отдаем в оборот и таким путем умножаем. И в жизни молитвы только умножение есть истинное сохранение. Молитвенное сокровище должно расти. Поэтом каждый удобный случай мы должны использовать для молитвы, даже, если нам представляется только одна минута времени. Как и всякий другой талант, дар молитвы может правильно расти и развиваться только в употреблении. Если мы хотим стать мужами молитвы, то нам нужно непрестанно стремиться к ней. Кто имеет, тому дано будет, чтобы имел больше. Дорогая душа, прежде чем ты не проявила большой верности в применении дара молитвы, никогда не говори, что ты получила только малый дар молитвы. Кто знает, быть может, целых пять талантов Господь предназначил тебе. Испытай сначала свою способность в молитве! Приведи все колеса в движение, чтобы ни одно не заржавело. Сила молитвы жаждет применения; быть может, ты еще полнее могла бы получить ее из могучего потока молитвенной благодати!

Наконец, будь верен в постоянстве! Принеси снова и снова свои прошения к престолу благодати и не сомневайся так скоро в услышании! Бог испытывает твою верность, если Он тотчас не отвечает. Верность всегда побеждает, но она должна претерпеть до конца. Истинная верность в молитве борется и молится до последнего вздоха. Ливингстон был найден в сердце Африки мертвым на коленях. Он молился за возлюбленную им страну, пока не лишился голоса и жизни. Это была верность в молитве! Такая верность Богу угодна; таких людей Он поставит над многими в вечном Царстве благодати!

Господи, научи нас молиться

Так однажды ученики просили своего великого Учителя. Они видели таинственный источник сил, из которого ежедневно черпал Иисус в сердечном общении Сына с Отцом. Они видели, что Он ничего не делал без молитвы, что всякое дело Его было словно молитвой, восходившей к небу и умножавшей славу великого Бога. Они видели также чудесные последствия этого общения Иисуса со Своим Небесным Отцом и дивились: больные исцелялись, слепые прозревали, мертвые воскресали; люди, всю свою жизнь служившие греху, обращались и следовали за великим Учителем, Который, находясь среди людей этого мира, во всех обстоятельствах сохранял глубокий мир, кроткий душевный покой, божественное превосходство, как никто другой. Тогда и у них появилось стремление вести подобную жизнь и, правильно сознавая причину чудодейственной силы Иисуса, они предстали пред своим Учителем со словами: «Господи, научи нас молиться». Какая радость должна была наполнить сердце Иисуса, когда Он, наконец, увидел, что Ему удалось привести учеников к познанию глубокой связи между молитвой и благочестивой жизнью, с одной стороны, и к познанию бессилия собственной молитвы — с другой. И с какой готовностью Он пошел на встречу этой просьбе учеников! Нам

знакомо самое чудное из всех молитв, которые когда-либо были или будут произнесены на этой земле,— глубокое, как вечность, небо и землю охватывающее «Отче наш». Правда, то, что они получили этот образец молитвы, еще не означает, что они теперь могли так же вместе молиться, как Он. Гораздо более важно руководство в молитве: божественное водительство в их жизни, практическая школа разнообразнейшего опыта, ожидавшего их в жизни веры,— были еще впереди. Быть может, ученики и не подозревали, о чем они просили Учителя, не подозревали, сколько болезней и смиряющих переживаний предшествуют этой великой задаче молиться, какими глубокими и темными путями должен был повести их Иисус, прежде чем они научатся молиться, молиться так, как этому учился Сам Христос в великой школе смирения Своего самоунижения.

Иисус исполняет то, что обещает. Он учил учеников молиться не только устами, но и сердцем, от всей души и всем разумением. Он дал в пример не только слова молитвы, но и молитвенные вздохи, молитвенное брение, молитвенные слезы. Он учил их также и верить после молитвы, верить в ожидании чудной помощи. Все это ведь относилось к умению молиться; все это заключалось в «Отче наш», хотя, возможно, они сразу этого и не поняли.

«Господи, научи нас молиться». Так, вероятно, и мы уже молились, когда, взвизывая на чудный жизненный путь нашего Учителя, мы чувствовали свою собственную слабость и нищету. Однако не заманчиво обманываться. Да, цель чудна и заманчива: быть сильным в молитве — значит, быть человеком по сердцу Богу, быть учеником Иисуса. Но путь, ведущий к этой цели, это не путь роз: мы учимся молиться не в изобилии, не в золотом сиянии мирской почета и человеческого благоволения. Готовы ли мы и теперь повторить еще за учениками: «Господи, научи нас молиться»? Да, мы это хотим. Пусть цена, которой приобретается искусство молитвы, не покажется нам слишком высокой. Ибо ничему в своей жизни человек не может научиться, что приносит

ло бы ему и миру столько пользы, как умение молиться. Как ученики прошли свою школу, так нам нужно будет ее пройти, и потому мы, не выпуская из виду всех трудностей, будем просить неотступно: «Господи, научи нас молиться!»

Просьба о Духе Святом

«Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Луки 11, 13). Чего бы мы ни просили у Бога, одно должно оставаться главным желанием: это просьба о даровании ДУХА СВЯТОГО. Если мы желаем вести жизнь веры, если перед нашими глазами стоит заманчивая цель победы над миром, если наша жизнь должна убеждать и приобретать других людей, то Дух Святой должен обитать в нашем сердце, чтобы просвещать и освящать нас. Он есть хлеб, питающий внутреннего человека, непобедимая сила, поднимающая нас над властью враждебных духов; сияющий свет, освещающий наш затемненный от природы разум, манящий голос вечного Отчего дома, печать и залог того, что Бог нас принял.

Просящему у Него, говорит Учитель, хочет Он и дать в обильной мере. Как же обстоит дело с просьбой о даровании Духа Святого? Ах, я боюсь, что мы еще недостаточно познали, как необходима нам полная мера Духа для жизни веры, согласно Писанию, и как мы все желали бы ее вести. Ибо только из этого познания проистекает истинная настойчивая просьба о Духе Святом, та просьба, которая силой веры опирается на Слово Божье. Как часто мы расщепляем свою силу молитвы в единичных благословениях, тогда как они все заключены в исполнении силой свыше. Мы просим о единичных лучах света и с удовлетворением отходим от престола благодати, если получаем хоть один луч, а между тем, Господь желает, чтобы целое солнце взошло в нашем сердце, которое в состоянии было бы изливать море света на все наши обстоятельства. Мы просим об одном плоде от древа жизни, а Бог хо-

тел бы посадить в наших сердцах и домах целый сад Своим животворящим Духом. Мы просим охранить нас от власти неверия, тогда как сами, укрепившись силой Духа, уже давно должны были бы быть опорой для других. Мы мним себя блаженными, когда нам удается ответить одну каплю из потока жизни, и не подозреваем, что есть возможность насыщения обильными богатствами дома Божьего; что наш мир должен был бы быть, как поток, а наша праведность, как волны морские, и что мы сами могли бы предлагать изнуренным и жаждущим целые потоки живой воды,— если бы мы только просили о даровании Духа Святого, Который готов сойти на нас.

Сосредоточим силу нашей молитвы на этой просьбе, и мы снова узрим чудеса, как во дни первых христиан! Мы часто не имеем никакого представления о том, что из нас мог бы сделать Бог, если бы Он мог нам дать от Духа Своего. Многого не было у первых христиан из того, чем мы пользуемся теперь: внешняя организация, великолепные церкви,— но у них было одно: полнота Святого Духа. Пятидесятница у них настала, и потому они весь мир наполняли славой Христа. Не они ли совершали чудеса и знамения, с великой радостью свидетельствовали перед царями и властями, побеждая тленный мир силой Святого Духа, о Котором они единодушно просили и Который недолго заставил Себя ждать?! Времена настали иные, и человечество во многом изменилось; но все же у христиан остается прежняя великая задача — побеждать мир и распространять сладкое благоухание имени Христова. Но как они смогут осуществить это без полноты Святого Духа? Итак, да познаем мы, что в нашей жизни веры не споспешествуют никакие внешние установления, как бы хороши они ни казались; не войска и не сила духа времени побеждают и оживляют сухие кости: такие чудеса возможны только силой свыше. Поэтому да не устанем мы просить о святом огне, который по нашим молитвам готов снизойти с неба, чтобы зажечь все наши жертвоприношения. Обетование Божие еще

в полной силе, ибо слово Его не ветшает век. И если мы с полным усердием будем просить о даровании нам Духа,— тогда вся наша внутренняя и внешняя жизнь в короткое время изменится и мы будем «как бы видящие во сне» (Пс. 125, 1).

Да, Авва Отче, дай нам Духа Твоего Святого, учителя и утешителя, Духа славы и силы!

Просьба о великом

Если и мало таких детей Божьих, которые, находясь в тесном общении со своим Богом, открывают пред Ним все, даже самые маленькие желания сердца, то таких, которые осмеливаются просить о великом, бывает еще значительно меньше. Возможно ли это? Разве мы, верующие в Иисуса Христа, не призваны иметь большую веру и в связи с этим видеть соответствующие результаты? Не имеем ли мы Бога, Который выше всех и для Которого, по Его собственным словам, нет ничего невозможного? И разве не встречаются как в древней, так и в новейшей истории царства Божьего единичные герои веры, начиная от Авраама и кончая Георгом Мюллером из Бристоля, которые ожидали великого от своего Бога и по вере своей получали?! Где же лежит причина в нас, верующих, что мы не имеем мужества просить о великом? Другой ли у нас Бог, чем у пророка Илии, которому Он позволил вмешиваться даже в законы природы, когда дождь с неба был им удержан в течение трех с половиной лет?

Да, к сожалению, мы слишком часто имеем другого Бога, в нашем понимании Такого слабого и немощного, Который удивительно похож на наше ограниченное представление о всемогуществе, о доброте и справедливости. О, где же Бог Библии в наши дни?! Как много христиан поступили и с Ним, как со своим христианством, переделав его на современный лад. Переделанный по моде Бог не может творить великого, ибо современный мир не тяготеет к божественно-великому. Его элементом является «золотая середина», он верит в среднее число, он творит посредственное. О,

как бедны те христиане, которые имеют только посредственного Бога, только такого Бога, Который, словно уединился в комнату престарелых, так как Он не в состоянии удвоить передового человечества. Жалки те христиане, которые скрывают свое неверие утверждением, что они не призваны к великим делам, что их дело — трудиться в тиши. Разве только то дело велико, что мир называет великим, потому что оно измеряется мерилom будничного мнения и уличной мудростью? Разве великие дела нашего Бога не совершаются в тайне? Где же вера? «Илия был человек подобный нам» (Иак. 5, 17) — этими словами Писание разбивает всякое человеческое извинение неверия и маловерия.

О, если бы мы снова начали верить в возможность великих дел в нашем XX веке! Но тогда нам нужно смириться под слово истины, мы должны познать, что наш масштаб для великого не пригоден и что у нас весьма жалкое понятие о могуществе Бога и Его неизменных обетованиях. Быть может, с этим познанием вернется старая вера, которая еще не изжита новыми понятиями о ней. О великом мы должны просить, потому что мир нуждается в этом. Да не воспротивимся Богу недостатком познания и недостатком доверчивой силы веры, но решимся на дерзновенные просьбы, как делали наши отцы. Дух же Святой поведет нас к истинному познанию великого, о котором нужно просить, коль скоро мы готовы ожидать от великого Бога великие чудеса. О, это, быть может, мало бросающиеся в глаза просьбы, но при сравнении с вечностью они во всем величии предстанут пред нашими глазами. А критерий вечности есть, в сущности, единственно правильный и важный.

Илия был человек, подобный нам,— будем же и мы людьми, подобными ИЛИИ!

Бог и ныне еще властвует над Своими законами природы, и каждый день совершенствуются Его чудеса. Но выше чудес природы стоят чудеса духовные. Это более великое чудо, если наш друг приходит ко Христу, наш ребенок воспитывается для неба и наша жизнь

становится потоком благодати, чем если железо плавает по воде или солнце оставливается. Духовные глаза это видят.

— Господи, дай нам великую веру!

Просьба о малом

Редко должное внимание уделяется мелочам, а между тем, именно из них составлена наша жизнь. В нашей повседневной жизни мы на каждом шагу сталкиваемся с ними, и нет такого человека на земле, которому не приходилось бы их встречать, побеждать и обращать на них внимание.

Строго говоря, в мире нет даже мелочей, по крайней мере, они часто могут иметь такие великие последствия, что у нас не хватает мужества назвать их малыми. Таким образом, маленький ком снега, случайно покотившийся с горных вершин, может превратиться в мощную лавину, разрушающую целые цветущие местности и вместе с тем драгоценные человеческие жизни. Никто безрассудно не назовет маленькую искорку мелочью. И такого рода «мелочей» можно найти очень много. Маленькие слова, взгляды, деяния — какое большее значение имеют они в нашей жизни! Недавно я прочитал: «Домашний ключ, положенный не на свое место, может при случае дать человеческой жизни совершенно другое направление».

Христиане с особенным вниманием должны бы относиться к мелочам, ибо они знают, как часто Бог пользуется незначительными событиями, чтобы сделать что-нибудь великое. Оценка малого вполне совместима с возвышенной дальновидностью и никогда не должна вести к сужению духовного горизонта, как это утверждают некоторые гордецы. Напротив,— внимание к невзрачным по виду происшествиям в мире, кроткая верность, непрестанно упражняющаяся в малом,— это школа, в которой Бог воспитывает одного за другим великих людей. Познавать это — значит понимать великое в истории мира.

Сам Бог обращает большое внимание на мелочи в повседневной жизни Своих детей. Он хочет знать, что они думают о незначительном, о кажущемся мало-

ценным, как они распоряжаются маленькими суммами, как они оценивают отдельные слова. Для Него, Всемогущего, ничего нет «слишком незначительно». Для Его домоправителей это так же серьезно, как и радостно.

Если ничто для Бога не слишком мало, то Его дети и с маленькими просьбами и делами могут прийти к престолу Его. И этим Он прославится, если они ничего не почтут слишком незначительным, чтобы с Ним об этом беседовать. В этом заключается тайна чрезвычайно счастливой жизни, а мы, как дети Божьи, призваны к тому, чтобы наследовать и это благословение. Божья милость несравненно больше, чем мы подозреваем, и мы во всей полноте могли бы ею наслаждаться, если бы в наших просьбах о «повседневном» проявили больше детского доверия и упражняли бы свою веру в малом. Если же мы в прошедшем упустили это, то имеем тем большее основание отныне этого не забывать. Не будем бояться, что мы, быть может, помешаем Царю царей в важных делах управления миром. Богу невозможно помешать, и услышание маленькой молитвы, просящей о радостном переживании на пути долга, о солнечной улыбке среди темных туч, о небесном цветке у дороги странника, для Него так же важно, как обеспечение целых наций телесным и духовным хлебом. Да, мы имеем чудного и милостивого Бога, и слова: «по вере вашей да будет вам» (Матф. 9, 29) относятся также и к просьбам о самом малом и ничтожном. Есть тысячи случаев, где тихие желания сердца, которые, быть может, были так малы, что нельзя было говорить их другому человеческому сердцу, были услышаны великим, необъятным Богом, Который с целыми мирами и солнцами во вселенной обращается, как с пылинками, утверждая их Своей всемогущей волей.

Так начнем же с сегодняшнего дня уделять больше внимания мелочам! Что бы ни тревожило наше сердце, что бы ни причиняло нам хотя бы малейшую заботу или кажется второстепенно желательным,— да не сочтем мы ничего слишком незначительным, чтобы не пой-

ти и не переговорить об этом с нашим Другом, Иисусом Христом. О, тогда мы увидим чудо из чудес и воскликнем: «Что за Друга мы имеем!»

О духе смирения

Что христианин должен быть смиренным,— это как будто само собой понятно. Именно у христианина предполагают найти больше всего смирения. Что я хочу сказать этим?

Предположение о смиренном образе мыслей христианина прежде всего приводит к ясному сознанию того, как много у нас причин, чтобы быть смиренным, и как ничтожна перед лицом Божиим гордая жизнь. Такое познание ведет к молитве, смиренно восклицавшей с Давидом: «Благо мне, что я постираю, дабы научиться устам Твоим» (Пс. 118, 71). Да, та жизнь, которая не имеет нежного благоухания чистого сердечного смирения, представляет собой сплошное заблуждение. Если на земле существует класс людей, который совершенно игнорирует Бога, то это именно самодовольное сословие фарисеев, невымирающий род «самобоготворителей». Их мы находим везде. Спокойно живут они среди людей мира сего, но нередко они водворяются и среди благочестивых людей. Гордость под покровом христианства — явление нередкое, но это свойство самое мерзкое. Если есть личина, достойная того, чтобы ее сорвали, то это личина христианской «почтенной гордости», которая, впрочем, не может долго оставить в заблуждении никакого истинно верующего человека. Куда приходит Дух Христов, там дьяволу гордости нет места. Дух Иисуса с великой силой и немолчаливой строгостью разрушает храмы и жертвенники гордого самомнения.

Истинные последователи Иисуса посещают школу смирения. И они еще не окончательно прониклись смирением; ибо излечить рак гордости стоит небесному Врачу больше труда и требует более энергичного вмешательства, чем рак желудка. Он сидит глубже и часто распространяется вплоть до жизненно-го нерва. Но ученики Иисуса лечатся

у Божественного Врача. Великая просьба о смиренном сердце сделалась их повседневной молитвой. Почему? Они узнали и испытали, что Бог никогда не употребляет людей гордых для совершения Своего дела. Они уразумели, что без смирения не бывает открытых дверей для Евангелия, не бывает истинного доверия и невозможно действительное личное влияние. Они познали, как болезненно и бесполезно заблуждение гордости, некогда порабощавшей всю их жизнь. И поэтому они все снова просят о духе смирения.

Правда, и смирение не есть готовое блюдо. И если ты, дорогое чадо Божье, просишь о смирении, то не забудь прибавить: «Господи, дай также, чтобы я не роптал и не сетовал, когда Ты услышишь мою молитву и пошлешь меня в школу смирения». Ибо смирение рождается в болезни. Слово «смириться» напоминает нам об этом. О, глубокие извилистые пути Божьи, по которым приходится идти Его детям, сколько боли они причиняют плоти! И все-таки подчас не бывает никаких других возможностей сделать нас истинно смиренными, такими, каким был Сын Человеческий, как только путем презрения, неправильной оценки со стороны людей, пренебрежения и отвержения перед судом высокомерных фарисеев.

Как посмотрим мы теперь на просьбу о смирении? Хотим ли мы все-таки стать смиренными, уподобляясь нашему Учителю? Или же мы хотим оставаться пустыми прямыми колосьями, которые пригодны только для огня? Да даст нам Бог необходимого мужества, чтобы смиренно просить: «Господи, сделай меня смиренным, даже если бы мне пришлось смириться!»

О стойком сердце

«Ибо хорошо благодатию укреплять сердца» (Евр. 13, 9). Но в то же время это, вероятно, чрезвычайно редкое явление, и многие люди имеют об этом скажочное представление, как о потонувшем колоколе или о цветке папоротника. Людей со стойким сердцем, воистину, приходится искать днем с огнем. Да, легче

найти десять умных, интеллигентных людей, чем одного человека со стойким сердцем. Надломленных существ, непостоянных характеров, увлекаемых каждым ветром учения и модой дня, существует довольно в наше время. Но такими людьми миру не оказывается надлежащая помощь.

«Ибо хорошо укреплять сердца»,— где ныне можно найти стойкость и крепость, если даже магнитная стрелка уклоняется от полюса и все люди, а с ними почти все, постоянно подвержены нескончаемым изменениям? Но нет, не все люди! Пусть мало их, пусть стойкие сердца встречаются столь редко, как солнечные дни в старости, но все же они не исчезли. И Бог да сохранит мир от такого несчастья! Шатающаяся беспечность у того или иного может еще измениться в твердую, как гранит, крепость, пока еще существуют стойкие сердца, которые стоят неизменно, непоколебимо, бесстрашно, неподкупно.

Среди христиан еще существуют стойкие сердца. Благодатью и ныне еще совершается такое чудо, что из беспокойно шатающегося тростника делается железный посох, на который спокойно можно класть любое бремя. Но это возможно только благодатью. Правда, жизненные обстоятельства действуют воспитывающим образом. Конечно, многие на вид неприметные обстоятельства играют известную роль при укреплении христианских сердец; и все же эти условия и будничные обстоятельства ничего не значат, если Божья благодать не возьмет их в руки и не сделает их Своими средствами для достижения великой цели. Даже больше: без благодати они производят прямую противоположность; то же испытание, укрепляющее находящуюся под божеским влиянием волю и упрочняющее чувствование в стремлении к добру, приводит к падению неутвержденного благодатью человека и делает его душевный разлад еще больше.

Если мы встречаемся с такой христианской волей, непоколебимой, как скала, и твердой, как сталь,— как мы радуемся тогда! Как ценны люди, на которых можно во всем полагаться, пото-

му что они полагаются на Слово Божье; люди, у которых — «да», если бы даже тысячи других говорили — «нет»; люди, непоколебимо и твердо идущие по предназначенному пути к однажды познанному добру, не поддаваясь влиянию похвалы или упрёка, от кого бы они ни исходили! Воистину, такие люди, которые словно на плечах своих несут мир, являются героями во всех случаях и во всяком признании и достигают своей жизненной цели вопреки всем трудностям. Такие люди суть христиане!

Как же мы можем приобрести стойкое сердце? Молитвой о благодати. Пусть характеры образуются в потоке мира, а таланты в тиши,— они останутся без цены, если божественная благодать не будет участвовать и не даст человеческой душе ту непобедимую силу духа, которая управляет всеми его силами, становится неуязвимым законом внутреннего «я».

Будем же просить о благодати, о ежедневной благодати прощения, охранения, очищения и совершенства! Стойкое сердце — это готовый рождественский подарок нашего небесного Отца, но если мы верим в благодать, то можем его выпросить на каждый день, для каждого искушения.

Золотая царственная повязка сердечной стойкости, которую должен носить наш внутренний человек, должна быть закалена и очищена огнем испытаний. Но ниспосланная благодать свершит эту задачу, если только мы желаем этого до глубины сердца. И тогда только мы сможем пойти, чтобы выполнить наше назначение, но не раньше. Войдемте же во святилище и с этой просьбой, и мы получим по вере нашей!

О человеческой душе

«Я сделаю вас ловцами человеков» (Матф. 4, 19). Какое величественное назначение открыл Учитель тем бедным, лишенным всякого образования и малосведущим людям из народа, когда Он их призвал! Людей — дорогих, для вечности предназначенных,— должны были они ловить золотым неводом святой любви. Это было прогрессом

в истинном смысле слова, улучшением условий жизни, счастьем, которого мир дарить не в состоянии. Почему? Человеческие души — драгоценный материал. Алмазы и слитки золота — ничтожный прах в сравнении даже с единственной человеческой душой. Да и все сокровищницы земли не содержат такой ценности, какую Господь вложил в каждую душу.

И сегодня иногда приходится читать о сказочных богатствах, находящихся в сокровищницах царей и тщателью охраняемых. Рассказывают, что Персидский шах в этом отношении особенно счастлив. Ибо он был обладатель драгоценного ковра, составленного из отборнейших драгоценных камней: из смарагдов, алмазов и др., игра цветов которых, должно быть, была сказочной. Бедный Персидский шах, каким горьким станет для тебя час разлуки с этим богатством! Блеск твоих драгоценностей не осветит тебе ночь смерти; но они осветили бы твою жизнь, если бы ты ими отирал слезы бедных твоих подданных.

Одна человеческая душа больше, чем драгоценный ковер. Она лучше и ярче сможет светить, если только Божественный Точильщик возьмет ее в Свои умелые руки. О, потерянные драгоценности вечности, находящиеся в грязи человеческие души! Какие сокровища погибли в этом мире!

Искать такие человеческие души и возвращать их в руки подлинного Владельца — к этому призывает Господь Своих учеников. Они должны идти по дорогам и изгородям и искать погибшие души; но они не должны и думать, что души в уличной грязи — ничего не стоящие камни. Они должны наклоняться за сокровищами Царя, должны искать и находить. И эти мужи из Галилеи идут и ищут. Они собирают похищенные государственных драгоценности небесного Царя, они их неустанно собирают. Им предлагают земное золото, почести, благополучие, — они ищут. Им преподносят удары, узы, смерть, — они ищут. Они ищут человеческие души, пока не умирают; они глубоко опускают свои сети

в волнуемое человеческое море; они всю ночь трудятся. И Бог благословляет их труд. Они находят небесные царства, венцы и непреходящее богатство.

Человеческие души бессмертны. Это достойным образом оценил только предвечный Бог. Мы еще не вполне сознаем, что это значит, но одно мы знаем; что Учитель наш послал нас привести с собой хотя бы одну человеческую душу, прежде чем отойдем в вечность. Только одну человеческую душу, — тогда мы не напрасно жили, тогда мы достаточно приобрели. В остальном же безразлично, — нищие ли мы или миллионеры, бедные поденщики или же благородные господа, об этом Бог не спрашивает совсем. Он смотрит на то; предстанем ли мы пред Ним с пустыми руками или же принесем Ему хоть одну жемчужину. Это серьезная истина.

Многие приобрели тысячи душ для своего Учителя. Это некогда будет их владением, их царственным наследием.

Если некоторые люди приобретут тысячи, — куда мы скроемся от лица Господа, если не найдем ни одной?! Не будем говорить о редких случаях, о больших трудностях для того, чтобы найти хоть одну душу для Христа. Не с фонарем в руках приходится искать человеческие души. Людское море богато рыбами, как океан. Перед дверьми наших домов, под нашими ногами валяются потерянные жемчужины. Мы должны наклоняться к ним, молиться о них. Неустанно нужно молиться о том, чтобы приобрести хотя одну душу. Без молитвы этого достигнуть невозможно. Но, брат, одна душа достойна молитвы целой жизни, она достойна ссадин на коленях! Бог это сказал.

Не хотим ли мы начать сегодня искать жемчужины для Божьего и нашего венца? Неизмеримо велика награда, которую Бог установил для приведшего хотя бы одну душу. Даже если бы эта награда заключалась только в благодарственных слезах спасенной души, разве этого не было бы достаточно? О Господи, дай нам приобрести человеческие души для Тебя!

Окончание следует.

Недостаток сознания греховности

Д-р Р. А. Торрей

Если бы можно было привести людей к такому состоянию, чтобы они увидели себя, какие они большие грешники перед Богом, тогда их сомнения в божественности Христа и в учении об умиротворении через Его пролитую Кровь устранились бы сами по себе; потому что только Божественный Спаситель, Который выкупил их Своей Кровью, чтобы этим искупить наказание за все их грехи, сможет удовлетворить желания их сердец.

Отсутствие глубокого сознания греховности со стороны тех, кто приходит к Иисусу Христу, или тех, кто делает вид, что приходит, — является одним из самых больших недостатков в нашей сегодняшней евангельской работе. Мы не должны забывать, что для нас невозможно отпустить кому-либо грехи. Давайте во всех наших проповедях и во всей нашей духовной работе постоянно надеяться на Святого Духа, чтобы Он действовал через нас. При этом мы должны быть уверены, что так стоим перед Богом, что Святой Дух может творить Свое дело через нас. В то время как мы не можем отпустить людям их грехи, так как это для нас совершенно невозможно, мы должны благодарить Бога, что Святой Дух в состоянии это сделать. Если бы мы предоставили себя Святому Духу, чтобы Он мог использовать нас по Своей воле, если бы мы полагались на Святого Духа, чтобы Он через нас освобождал людей от их грехов, и если бы мы больше старались так предстать перед Богом, чтобы Святой Дух мог действовать через нас, мы бы гораздо больше ощущали чувство греховности.

В то время как я был пастором церкви у Д. Муди в Чикаго, ее совет состоял из 25 человек. Это были старейшины, диаконы и другие церковные работники. Каждую пятницу они собирались на совместный ужин, после которого сообщали обсуждали просьбы отдельных чле-

нов общины и прочие дела. После того как в одну из таких пятниц мы обсудили текущие дела, один из наших старейшин сказал: «Братья! Я весьма неудовлетворен настоящим положением вещей в нашей церкви. У нас имеется много членов, называющих себя обращенными. Нам предстоит отметить много новых вступлений в общину. Несмотря на все это, я не вижу у людей того ощущения собственной греховности, которое очень хотелось бы видеть. Поэтому я и предлагаю вместо того, чтобы продолжать разбор разных дел, посвятить все оставшееся время этого вечера молитве. Наме- тим для этого и другие вечера и воззовем к Богу, чтобы Он даровал нам Духа Святого с Его обличительной силой». Весь совет согласился с этим предложением, почувствовав его конструктивную мудрость. В тот памятный вечер все оставшее время мы провели в молитве. После этого мы молились и в другие вечера, целеустремленно прося Бога о даровании на служение в нашей общине обличительной силы Духа Святого.

Вскоре после этих событий, в один из воскресных вечеров, поднявшись на кафедру и посмотрев вокруг, я заметил впереди, слева, крупного, хорошо одетого человека, сидевшего рядом с одним из моих диаконов. Весь его облик носил следы какой-то преувеличенной элегантности. На рубашке сверкал большой алмаз. Судя по внешнему виду, — это был прожигатель жизни. Позднее мое мнение подтвердилось полностью. Его мать имела увеселительный дом в Омахе, а он сам в это время играл в Чикаго. Увидев его сидящим рядом с диаконом, я подумал: «Диакон Юнг сегодня „поймал рыбу“». Великое дело иметь в церкви диаконов, которые по воскресеньям "рыбачат". Только вместо рыбы они ловят людей». Во время проповеди я иногда поглядывал на заинтересовавшего меня человека. Его

взор был устремлен на меня; по-видимому, он был увлечен происходившим. Оставшись после собрания для индивидуальных бесед, я заметил, что диакон Юнг привел этого человека и сюда. В тот вечер у нас было много бесед. Около одиннадцати часов, когда я заканчивал свою последнюю беседу, диакон Юнг подошел ко мне и сказал: «Имея здесь одного человека, я очень хочу, чтобы вы поговорили с ним». Я пошел к нему. Это был замеченный мною «прожигатель» жизни. Он был очень возбужден. После того как диакон познакомил нас, он с тяжелым вздохом сказал мне: «Я не знаю, что творится со мной, я чувствую себя отвратительно».

После этого молодой человек рассказал мне свою историю. «Моя мать имеет увеселительный дом в Омахе, а я сейчас играю в Чикаго. Сегодня я впервые участвовал в евангельском богослужении. Сегодня после обеда я направился к Коттедж-Гроув-Аллее, чтобы, встретившись там с некоторыми своими приятелями, пойти играть. Пересекая площадь Вашингтона, я заметил нескольких молодых людей из вашей церкви, проводящих собрание на улице. Среди них я заметил молодого человека по имени Форбес, о котором я знал раньше, что он вел греховную жизнь. Я задал себе вопрос, что может Форбес искать в этом обществе? И мне захотелось послушать, что он скажет. Не будучи особенно тронутым услышанным, я решил продолжить свой путь. Пройдя два дома дальше, я почувствовал, что какая-то необъяснимая сила заставляет меня вернуться на собрание. После того как это собрание закончилось, ко мне подошел этот господин (он указал на диакона Юнга) и пригласил меня поужинать. После этого мы пошли на собрание, после окончания которого он привел меня сюда, вниз». Он снова глубоко вздохнул: «Просто не знаю, что это со мной творится. До сих пор никогда еще не случалось такого. Я чувствую себя очень плохо». Человек тряся, как осиновый лист, и непрерывно вздыхал. «Сейчас я объясню вам все это, — ответил я. — Благодать Духа Святого открывает ваши глаза на грех». Услышав эти

слова, стоявший передо мною рослый и крепкий мужчина содрогнулся от сильного волнения. До сих пор он никогда не принимал участия в евангельском богослужении. И вот этот человек, опустившись на колени, воззвал к Господу Богу о помиловании. Сразу же получив его, он ушел от меня в радостной уверенности в отпущении всех своих грехов. Хотелось бы почаще видеть такое на наших собраниях. Вне всякого сомнения, мы можем иметь все это в том случае, если осознаем свою личную неспособность изблаживать людей в их грехах. Все дело в силе Святого Духа. Нам нужно только верить в Него и полностью положиться на Бога и предоставить Ему возможность осуществить через нас Свою волю.

Мне хотелось бы привести здесь еще один пример, открывающий силу Святого Духа. Событие, о котором я хочу рассказать, произошло тоже в один воскресный вечер. Я должен был проповедовать в церкви Муди. Сидя на хорах и посмотрев от себя налево, я увидел почти на том же месте, что и в прошлый раз, еще одного, тоже не совсем обычно одетого человека. И у него тоже сверкал алмаз на рубашке так, что я невольно подумал: «Вот еще один прожигатель жизни». Впоследствии выяснилось, что этот человек был путешественником и искал удовольствий. Все время он прислушивался к моей проповеди с напряженным вниманием, постепенно передвигаясь на край своего сидения. Его глаза были пристально устремлены на меня. В середине проповеди я спросил: «Кто хочет сейчас принять Христа своим личным Спасителем?» Я еще не успел как следует произнести эти слова, как человек, о котором идет речь, вскочил со своего места и громко сказал: «Я». Его голос раздался по всей церкви подобно пистолетному выстрелу. Я сразу же прекратил проповедь, потому что считал, что нахожусь здесь не для произнесения проповеди как таковой, а для спасения душ. Я предложил встать со своих мест всем, кто хочет принять Христа своим личным Спасителем. Немедленно поднялись со своих мест мужчины, женщины и молодежь.

Когда Дух Божий нисходит на душу,

то человек рассматривает свое неверие по отношению к Иисусу Христу не как знак превосходства и не как обычное простое несчастье, но ясно видит, что неверие есть самый скверный, самый пагубный и дерзкий из всех грехов, достойный осуждения. В то время, когда он горько кается в своей фальши, нечистоте или в других грехах, которые он совершал, он все же сознает, что самый страшный грех — отвергнуть Спасителя Небесного. Он сознает, что ни один грех, который он совершил по отношению к своим ближним, не может быть тяжелее, чем отвергнуть Того, Которого Бог так ясно утвердил как Своего Сына, воскресив Его от смерти; отвергнуть Того, Который покинул небеса и всю славу, чтобы сойти на землю со всеми ее пороками и понести все наши грехи на Своем теле на крест. Ты и я не можем разъяснить это людям, но Святой Дух может это сделать, и самый тяжкий грех, от которого Святой Дух освобождает людей, это грех неверия в Иисуса Христа.

Имеется еще одно, весьма важное положение, которое Святой Дух открывает людям. Это — истина о страшном суде Господнем. Страшная правда о суде над князем мира сего — диаволом — свидетельствует об этом. Весьма возможно, что за всю историю Церкви Христовой именно сегодня ощущается в этом особенная потребность. Сегодня всему миру особенно важно узнать эту страшную истину. Обыкновенный смертный почти не верит в предстоящий Суд Божий. Больше того. Много членов наших церковных общин и даже некоторые проповедники потеряли представление о грядущем страшном суде Господнем и вырисовывающимся за ним ужасном аде. Многие наши церкви и не меньшее количество наших поверхностно-ортодоксальных проповедников, фактически, утратили веру в существование того ада, о котором нас поучает Христос и Библия. Даже и те немногие проповедники, у которых еще имеется какая-то теоретическая вера в существование ада, очень редко, а некоторые и вообще не затрагивают эту тему.

Когда встал вопрос о моем пригла-

шении в Д., один из секретарей Союза Христианской Молодежи этого города сказал: «Нам нежелательно, чтобы доктор Торрей проводил у нас евангелизационные собрания. Он будет говорить об аде, а мы не хотим, чтобы в нашем городе проповедовалось об этом». Секретарь был прав. Конечно, я буду проповедовать об аде, потому что Христос говорил о нем, а Господь Бог благословляет сегодня, как и во все другие времена, проповедь всех Своих истин. Здесь мне хочется добавить, что именно этот секретарь поддерживал меня преданнее, чем кто бы то ни был, после того, как я все-таки приехал в его город. Данное примечание лишь указывает на неправильное отношение к данной теме многих людей. Многие полагают, что, если учение о вечном наказании даже и истинно, проповедовать о нем не нужно, потому что люди должны слушать только то, что им хочется! Таким образом и получается, что люди меньше всего хотят слышать именно о той истине, в которой они больше всего нуждаются.

Проводя собрания в г. Филадельфии, я два раза проповедовал об аде. Несколько вечеров позже, когда я направлялся к своему экипажу, чтобы ехать домой, я увидел одного реформаторского пастора. Его церковь находилась неподалеку от моей квартиры. Я пригласил пастора занять место в экипаже вместе с моей дочерью и со мной. Некоторое время мы ехали молча. Потом пастор повернулся ко мне и сказал: «Доктор Торрей, один из моих церковных старейшин недавно спросил меня: верую ли я в существование ада так, как об этом проповедует доктор Торрей». «Имеются ли у вас основания думать иначе?» — возразил я ему в ответ. «Нет, — сказал старейшина. — У меня не имеется к этому никаких оснований, но, все-таки, верите ли вы в ад именно таким образом?» «Да! — ответил я решительно. — Я верю в каждое слово, которое было сказано доктором Торреем на эту тему». «Почему же в таком случае вы не проповедуете об этом и нам?» — спросил старейшина.

Почему мы не проповедуем о существовании ада? Об этом нужно говорить

непрерывно. Мир обязательно должен услышать об этом. Господь Бог всегда благословит эту проповедь.

Если Дух Святой пребывает в людях, они обязательно будут верить в грядущий Суд Божий. Я очень сомневаюсь в том, что кому-либо из проповедников приходилось больше, чем мне, бороться с учением о грядущем наказании, так как об этом говорит Библия. Я особенно часто сталкивался с этим учением и всегда пугался его. В первые годы служения мне удалось «поверить», что Библия не учит о вечном осуждении. Если же Библия и говорит, что существует ужасный ад, длящийся сотни или даже тысячи лет, то он, все-таки, не бесконечен. Как-нибудь, где-нибудь и когда-нибудь все люди и даже сам сатана покаются и ад прекратит свое существование. Так я верил и учил этому и других людей. Но вот все же наступило время, когда я уже больше не мог совмещать библейское учение с подобными установками. Я расстался с ними и стал верить в существование вечного ада. Но все это было как-то теоретически, ибо даже и после перемены моих взглядов я все равно стеснялся проповедовать об этом публично.

Но вот однажды вечером, после моего переезда в Чикаго, я стал ожидать от Господа Бога благодати Духа Святого в более полной мере. И в одну памятную ночь Господь Бог услышал мою молитву. Я получил благодать Духа Святого в ни-когда еще до сих пор не испытанной мере. Вместе с этой новой полнотой Духа Святого я получил и великое откровение о безграничном величии и славе Единородного Сына Божьего, Иисуса Христа. Одновременно с этим мне открылся и страшный грех неприятия Христа нашим личным Спасителем. Я осознал это сразу. Я познакомился и со страшными откровениями Слова Божьего о вечном определении тех, кто отталкивает от себя Иисуса Христа. С того памятного дня и по настоящее время у меня не осталось ни малейшего сомнения в учении о грядущем наказании, о котором говорит Библия. Сам Святой Дух довел до моего сознания истину о грядущем осуждении. Да дарует Господь Бог эту благодать вам!

ТОЛЬКО ОДИН ШАГ ДО АДА

*Бойтесь более того, кто может
и душу и тело погубить в геенне.
Матф 10, 28*

Господь Иисус Христос только что поручил Своим ученикам великое и ответственное дело проповеди Евангелия народу. Господь предупредил учеников, что весть, которую они понесут людям, не будет популярна и вызовет гонения и злобу людскую. Господь сказал им: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков; итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Матф. 10, 16). Евангелие никогда не было любимым массаами народными. Когда рабы Божьи бесстрашно проповедовали всю истину Божью, это неизменно кончалось преследованиями, оскорблениями, вплоть до самых жестоких гонений. Все это случилось в свое время с пророками Исаией, Иеремией, Даниилом, а также с Иоанном Предтечей и Апостолами Христа. Если проповедь наша не вызывает никакой вражды и оппозиции, значит из проповеди нашей изъяты или устранены «соблазн креста». Если моя проповедь не будет вызывать ни осуждения, ни преследования, то я могу быть уверен, что из своей евангельской вести я что-то весьма важное упустил.

В настоящее время люди будут охотно слушать весть о любви Божьей и о сострадании к грешнику, а проповедь об аде будут отвергать. Но ведь если ада не существует, то Библия не истинна, и Христос и Его Апостолы ошиблись. Один, в свое время очень известный проповедник Евангелия, сказал: «Вы можете не верить в существование ада теперь, но уже через минуту вы можете оказаться в нем». Да, для несчастного человека вечная гибель находится на расстоянии только одного волоска; но, благодарение Богу, столь же близко к верующему находится и Небо.

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоан. 3, 36).

Враги креста Христова

Ч. Сперджен

*Ибо многие, о которых я часто говорил вам,
а теперь даже со слезами говорю, поступают
как враги креста Христова. Фил. 3, 18*

Ап. Павел — высшее олицетворение служения Христова. Бдительный пастырь, он постоянно был занят духовной паствой, которую Бог поручил ему пасти. Он проповедовал Евангелие грешникам, но этим не ограничивался и не допускал мысли о том, чтобы обращенных ко Христу предоставить их собственному попечению. Он зорко следил за духовным состоянием отдельных верующих и постоянно интересовался успехами или неудачами основанных им церквей. Зажигая новые светочи Истины во мраке языческих народов, он не прекращал духовной связи с общинами в Малой Азии, которые возникали там по его свидетельству. Из приведенного выше текста мы видим, как Ап. Павел дает свои советы, указания, предостережения верующим в г. Филиппах.

Верность Апостола всегда шла рядом с его бдительностью. Если он замечал в церкви тот или иной грех, то без малейшего колебания на него указывал. Ап. Павел не был похож на современных проповедников, которые могут наблюдать нечистоту и срам в церкви и ничего об этом не сказать людям, которые допускают этот срам. Такие проповедники хвалятся и славятся тем, что они никогда «не касаются личности». Они приобретают этим популярность в славу себе, но по словам Апостола — «слава их в сраме». Совершенно иначе поступал Апостол. Он не боялся открыто обличать согрешающих и делал это «часто».

Но если, с одной стороны, Павел был строг, то с другой — он был исполнен материнской нежности. Когда он обличал виновных, его собственное сердце обливалось за них кровью. Из любви и сострадания к ним Павел не мог совершать своего ответственного

служения с сухими глазами. Он обличал «со слезами», и люди это чувствовали и каялись.

Возлюбленные, слова серьезного увещания, с которыми в свое время Ап. Павел обратился к Филиппийцам, относятся ко многим верующим людям сегодня. Поведение некоторых членов церкви здесь и там явно свидетельствует о том, что они враги креста Христова. И это повсеместное зло не уменьшается, а, напротив, увеличивается с каждым днем. Те церкви, которые еще недавно могли считать себя свободными от «врагов креста Христова», сегодня уже не могут этим похвалиться. В наш век стало больше истинных христиан, но зато и число лицемеров значительно возросло. Среди многочисленных членов церкви есть порядочное количество людей, которые не имеют никакого права быть членами общин, называться верующими христианами, принимать участие в церковных делах и в Вечере Господней. Мы говорим об этом прямо, не скрывая. Если бы Апостол Павел мог посетить наши церкви и познакомиться ближе с нашими членами, он не удержался бы от слез и от того, чтобы не сказать: «Многие из вас поступают как враги креста Христова, потому что «их бог — чрево, они мыслят о земном».

Ап. Павел не принадлежал к числу людей, у которых «глаза на мокром месте». Он не был неврастеником, человеком с повышенной чувствительностью, который может волноваться из-за пустяков и «пустить слезу» при всяком сентиментальном случае. Нигде в Писании мы не встречаем, чтобы Ап. Павел плакал, страдая за имя Христова. Когда гонители растянули его ремнями и собирались бичевать, Апостол не проронил ни одной слезы, не произнес ни одного

звука жалобы. Когда его и Силу избили в Филиппах и бросили израненного во внутреннюю темницу, он, «забитый в колоду», не стонал, а пел хвалебные гимны Богу. Но здесь, склонившись над посланием к Филиппинцам, он орошал его обильными слезами.

Слезы Апостола были вызваны тремя причинами:

Во-первых, он плакал о грехах некоторых членов церкви;

во-вторых, — о результатах поведения таких членов;

в-третьих, — об ожидающем их роковом конце.

Ап. Павел плакал, как мы сказали, прежде всего о грехе так называемых «христиан по паспорту», «по наследству», формалистов, хотя внешне и принадлежащих к церкви, но внутренне, сердечно не ходивших пред Богом и людьми. Они служили другому богу. «Их бог — чрево», пишет Апостол.

Чувственность — вот тот грех, в котором были они повинны. В те времена были и такие христиане, которые старались совместить участие в Трапезе Господней с пиршествами в языческих капищах, предаваясь объедению и пьянству. Другие, вдобавок, предавались постыдным страстям. Некоторые, правда, не доходили до подобного бесстыдства, но, тем не менее, допускали всякого рода излишества и больше обращали внимания на внешнее благочестие, чем на развитие внутренней духовной жизни, а поэтому чрево стало у них на первом месте.

Спросим теперь самих себя: не заслуживаем ли и мы такого же обличения, какое было сделано Апостолом Павлом некоторым верующим в церкви Филиппийской? Не наблюдаем ли мы и в наших церквях, как некоторые члены заняты самими собой, как высоко они стоят в своих собственных очах и как дорого себя расценивают? Нет ли и среди нас тех, чья «мирская» жизнь служит для многих камнем преткновения? Нет ли и у нас тех людей, которые живут, как язычники, в роскоши, в расточительстве, в плотских удовольствиях и забавах? Не тратят ли некоторые из нас большие суммы денег на украшения,

платья, обувь и другие чрезмерно дорогие предметы роскоши, которыми прикрывают свое брненное тело, не помышляя нисколько о жуткой наготе своей бессмертной души. Лжесестры и лжебратья вкрались в наши ряды. Они, как ядовитые змеи, скрывающиеся в траве, жалят церковь и наносят непоправимый ущерб всему делу Божьему. Присмотреться только к этим людям — и можно сказать без малейшей ошибки: «их бог чрево».

Второй упрек и обличение, с которыми Ап. Павел обращается к мнимым христианам в Филиппах, выражался в том, что «они мыслят о земном».

Если первое обличение не вполне коснулось вашей совести, то это, второе, должно поразить вас в само сердце. Я решительно утверждаю, что зло, о котором упоминает здесь Апостол, пышно цветет во всех наших церквях и является уделом многих наших членов. Возьмем для примера один из многих признаков «земного мышления» — тщеславие.

Спаситель сказал, что желающий возвыситься должен унижать самого себя, а поэтому принято понимать, что христианин — это человек скромный, простодушный, откровенный, готовый «быть всем слугою», исполнять самые незначительные обязанности в служении церкви. Но так ли это? Среди учеников смиренного Галилеянина в наши дни встречается немало людей, которые задались целью «стать известностью», добиваться во что бы то ни стало главенства, высших почестей, важного положения, одним словом — прославиться.

Вторым признаком того, что верующий человек «мыслит о земном», является скупость.

Этот ужасный порок, совершенно противоречит Духу Христову. Однако мы то и дело встречаем среди верующих болезненно скупых людей. Их кошельки с большим трудом открываются, когда речь идет о какой бы то ни было нужде дела Божьего. Свою скупость эти люди называют рассудительностью, осторожностью, расчетливостью, экономностью, умеренностью... Вместо того, чтобы служить

своими деньгами распространению Евангелия по всей земле, они копят этот презренный металл до последнего своего вдоха и негодуют на всех, кто обращается к ним за помощью. О чем же эти люди думают, как не о земном?

Я скажу с большой скорбью, что если вы хотите найти людей, жадных к наживе, к обогащению и ради этого не щадящих своего здоровья и жизни, людей, немилосердных к своим должникам и жестоких к своим служащим, склонных к воровству и лихоимству, людей, «поедающих дома вдов и на показ долго молящихся», то не ищите их на улицах, — ищите в церкви. Мне стыдно говорить об этом, но я не могу быть правдивым, умолчав об этом. Как это ни странно, но людей, «мыслящих о земном», мы часто встречаем не только среди рядовых членов, но также и среди почтенных дьяконов и служителей церкви, которые «имеют вид благочестия», но ничего не знают о личном следовании за Господом.

Третьей характерной чертой лжебратьев в Филиппийской церкви было — «слава их в сраме». Как это свойственно формальному христианину! Он гордится и тщеславится даже своими грехами, выдавая их за добродетели. То, что в жизни других людей он назвал бы низостью и пороком, то считает для себя заслугой. Свою грубость он называет прямоотой и откровенностью; свое лицемерие — приличием; плотскую светловость и шумиху — усердием. Скрытый яд сатаны он выдает за целебные средства Христовы. Он хвалится аккуратностью в выполнении религиозных обрядов. Если нужно подметить у кого-нибудь малейшую слабость, изъян в поведении человека, то никто другой так хорошо не справится с этой задачей, как он, так как на ошибки других он смотрит через увеличительное стекло и может обнаружить в любом глазу не только сучок, но мельчайшую пылинку. Зато никто другой не имеет права указать ему на его «бревно». Он может грешить безнаказанно. Если бы пастор вдруг решил сделать ему самое невинное замечание, он готов был бы усмотреть в этом замечании клевету

и осуждение и уже никогда бы не смог «уважать такого человека».

О возлюбленные! Многие члены наших церквей окажутся в свое время членами ада. Многие из тех, кто участвует в служении церкви и в Вечере Господней, делают это по привычке, оставаясь такими же духовно безжизненными, как мертвецы в гробах. Ах, как легко сейчас выдавать себя за чадо Божье и быть членами христианской церкви! Ведь можно следовать за Христом, не имея никакого понятия о «несении креста своего». Так мало требуется в наши дни самоотречения, порабощения и умерщвления плоти своей и еще меньше любви к Богу и ближнему. Что требуется для того, чтобы быть верующим, членом церкви? — Вступить в церковь, креститься, заучить несколько гимнов, уметь произнести в крайних случаях несколько слов молитвы, посещать изредка собрания, бросать жалкие гроши на тарелку, иметь почтенный вид и внешнее поведение, слыть за notable человека и с легким сердцем направляться в погибель...

Я знаю, возлюбленные, что говорю слишком резко, но разве то, что я сказал, не истинно и смею ли я об этом повальном зле умалчивать? Кровь кипит в моих жилах всякий раз, когда мне случается иногда встречать людей, характер и поведение которых заставляют меня краснеть, рядом с которыми я едва решаюсь сесть и которые, нисколько не задумываясь, величают меня своим «братом». Я в глубине своего сердца молюсь и прошу Бога простить им подобное заблуждение, но готов открыто кричать, что никак не могу признать их братьями во Христе. Я не решусь величать их священным словом брат, пока они не возродятся свыше и не будут поступать достойно этого звания. Я понимаю, что всякий, у кого «бог — чрево и слава его — в сраме», виновен перед Богом. Но когда этот самый виновник драпируется тогою христианства, когда он теоретически знаком с истиной и при случае говорит о ней другим, или когда он называет еще себя «рабом Божиим», то насколько же увеличивает он этим свою и без

того тяжкую вину и ответственность пред Богом?! Можете ли вы представить себе вину человека, который сознательно и регулярно лжет Богу и грешит против своей собственной совести, говоря, что он христианин, «Христов», принадлежит Ему, и в то же самое время «живет в свое удовольствие», как все другие люди, «живущие по воле языческой», «по воле князя, господствующего в воздухе», «по обычаю мира сего, а не по Христу»?

Если ты, читатель, сознаешь себя виновным в этом же самом грехе, тогда оплакивай твой грех кровавыми слезами, потому что преступление твое перед Богом невозможно выразить словами.

Апостол Павел оплакивал грехи людей, недостойно носивших имя Христово. Но еще более горячо плакал он о пагубных последствиях, которые влекли за собой поведение этих людей. По словам Апостола, люди эти — «враги креста Христова».

Да, прав ты, о Павел!

Конечно, такой верующий человек — враг креста Христова. Мы склонны рассматривать большими «врагами креста» всех безбожников, кощунников, хулителей, скептиков, злодеев. Но, оказывается, самыми жестокими врагами этого «креста» являются не они, а «христиане», зараженные духом фарисейства, снаружи прикрытые показным, внешним благочестием, а внутри исполнены всякой скверны и нечистоты. Мне иной раз кажется, что нам всем, истинно верующим людям, надо было бы присоединиться к Апостолу Павлу и вместе с ним проливать горькие слезы при мысли, что самые жестокие и неотразимые удары делу Божьему наносят люди, бесстыдно и слепо выдающие себя за верующих последователей Христовых. Это они «вновь распинают в себе Сына Божия и ругают! Ему».

Посмотрите! Вот печально идет мой Спаситель. Руки Его изранены и обгорены Кровью... О Иисусе! Иисусе! Мой Господь! Кто снова заставил Тебя страдать и проливать драгоценную Кровь Твою? Откуда эти новые раны и почему в такой глубокой скорби пречистый

Лик Твой? «Отчего же на руках у Тебя рубцы?». Вероятно, Тебя унизили, оскорбили и изранили в собрании нечестивых, в притоне греха и разврата?

— О нет! — восклицает Спаситель грешников, — «Меня били в доме любящих, Меня!» (Зах. 13 гл.). Рубцы эти Я получил от руки людей, носящих Мое имя, сидящих за Моей трапезой, знающих Слово Мое. Они распинают Тело Мое снова и «Кровь Завета попирают!»

История повествует нам о непоколебимости Цезаря, который потерял, однако, самообладание, когда среди заговорщиков увидел своего друга Брута. «И ты, Брут!» — воскликнул Цезарь и, закрыв голову тогою, залился слезами.

Если бы Христос появился в наших собраниях, Он мог бы многим сказать то же самое: «И ты, называющий себя Моим последователем и учеником?!»

Если мне суждено потерпеть поражение в битве, то пусть победят меня противники мои, а не изменившие мне союзники мои.

Если крепость, которую мне поручили защищать до последнего вздоха, должна все же пасть, тогда пусть враги войдут в нее, перешагнув через мой труп. Смерть для меня будет гораздо милее, чем предательство солдат, сражающихся рядом со мной. А между тем, многим проповедникам приходится иметь дело с подобным предательством, когда в церковь пробираются вместо «воинов Христовых» — иуды-предатели. Если так называемый «брат» переходит в лагерь «врагов Христовых», он наносит мне двойную рану: огорчение от поражения и от измены. Я, лично, опасаясь не так врагов открытых, как ложных и лицемерных друзей. Пусть лучше будут осаждать меня миллионы демонов вне церкви, чем мне иметь дело с одним врагом внутри общины. Не будем страшиться врагов внешних, будем опасаться врагов внутренних. «Хищные волки в овечьей шкуре» — самые злейшие «враги креста Христова». Служители Господни должны не только молиться о них, проливая слезы, но и призывать на них справедливый Суд Божий. Они заслуживают того, чтобы Бог воздал им по делам их.

Своим поведением они несказанно оскорбляют и огорчают Церковь — совокупность верующих, Тело Христово. Их нехристианские поступки вызывают у истинных чад Божьих постоянное томление духа и жалобные стоны. Пусть оскорбляют и забрасывают меня грязью лютые безбожники, я готов даже поблагодарить их за оказываемую мне честь, если они преследуют меня как христианина, за имя Христово. Но если имя Христово хулится, потому что недостойный человек, именующий себя верующим, вызывает заслуженное порицание за свою безнравственность и нечестную жизнь, тогда сердце мое болезненно сжимается, потому что подобные соблазны вредят делу распространения Евангелия несравненно больше, чем страдания исповедников и костры мучеников. Пусть проклинает меня всякий, ненавидящий моего Господа, я не пролью при этом ни единой слезы; но когда я вижу лжеучеников Христовых, отрекающихся от Господа, моя душа наполняется смертной скорбью. Я глубоко уверен, что такую же скорбь разделяет со мной и всякий истинно верующий человек.

Подобные лжебратья непременно вносят в церковь ссоры и разделения. Убедившись на опыте, я с полной уверенностью могу сказать, что причиной всех недоразумений и разномыслий в церкви являются проникшие в церковь «искатели своего», «волки в овечьей шкуре». Между нами, верующими, было бы гораздо больше любви, сердечности и откровенности, если бы эти «внутренние враги» не научили бы нас урокам осторожности, замкнутости и подозрительности. Это они работают на руку сатане и помогают ему «клеветать на братьев наших день и ночь», обливая грязью верующих и отравляя жизнь проповедников. Заметим также, что эти люди служат камнем преткновения для людей ищущих истины, приближающихся к Богу, но еще не обращенных. Сколько самых честных искателей разбивается об их камень. Сколько молодых людей было оставлено в их серьезных исканиях истины, остановлено бестактностью,

грубостью и бессердечной требовательностью и строгостью этих самовлюбленных и самоправедных фарисеев, помешавших на внешней елейности и показной святости. Это к ним Христос обращается и со священным негодованием говорит: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры... вожди слепые... порождения ехиднины... потому что сами вы не входите в Царство Небесное и хотящих в него войти не пускаете».

Третье плачевное последствие нехристианского поведения лицемеров заключается в том, что поведение это доставляет великую радость дьяволу и всем служителям его.

Нам, верующим, не страшно, что мирские люди могут говорить или писать о нас плохое, если все это вымысел и ложь. Никакие аргументы и доводы наших противников, какими бы ловкими они ни были, если они основаны на одной лишь лжи, не могут причинить церкви заметного ущерба. Но если обвинения, возводимые на нас, основаны на фактах, на недостойных делах и поступках верующего, тогда сатана радуется и торжествует. Если поведение верующего безупречно, он вскоре обезоружит самую злостную критику. Если он ведет святой образ жизни, его врагам вскоре надоест подымать его на смех, клеветать и издеваться; но если он и действительно «хромает на оба колена», живет не по-христиански, а по-мирски, тогда он дает повод к соблазну и нападкам на церковь и Евангелие. Люди вправе нам сказать: «Вы только красиво говорите, но не исполняете того, что проповедуете другим». Будем же остерегаться того, чтобы нашими слабостями, грехами и падениями не давать основания противникам для злословия и поношения святых истин Писания.

Но пора перейти к третьей причине глубокой скорби Апостола Павла. Причина эта выражается в приведенном выше стихе следующими словами: «Их конец — гибель!»

Слышите, возлюбленные? — Формальное христианство без коренной и полной перемены сердца приводит к гибели. И надо тут же добавить — к самой ужасной гибели!

Да, если существуют темницы более мрачные и отвратительные, чем другие, если существует где-либо пламя более опаляющее, страдания более жестокие и мучения невыносимые, то они непременно будут уделом тех людей, которые «устами чтили Бога, сердце же их далеко отстояло от Него», чье христианство было только лицемерием и сплошной ложью. Что касается меня лично, то я, воистину, скорее предпочел бы умереть нераскаянным грешником, чем лицемерным верующим. Представьте себе, каково будет пробуждение в вечности души, которая удовлетворялась плотской жизнью и утешала себя ложной надеждой на вечное спасение. Чем больше душа обманывала сама себя, тем сильнее будет ее разочарование: «Господи, Господи! отвори нам двери Твоего брачного чертога!» — будут вопиять они, и Господь ответит: «Отойдите от Меня, Я никогда не знал вас?»

Возлюбленные! Подобная участь человека еще мрачнее и ужаснее, чем пребывание его в тюрьме, в камере пыток, в могиле, в аду. Такова судьба тех христиан, у которых «богом их было чрево, слава — в сраме, и мыслили они — о земном».

Прежде чем я закончу свою проповедь, позвольте мне ответить вам на мысли, которые могли возникнуть у вас при слушании меня.

«Вот действительно проповедник, который не щадит церквей и правильно делает. Он заставил верующих выслушать горькую о них правду, и я вполне разделяю его мнение: все эти так называемые верующие только носят личину благочестия, а на самом деле нет среди них ни одного порядочного человека, все они плуты, обманщики и лицемеры!» — скажут безбожники.

Остановитесь, друзья! Сохрани меня Бог сказать то, что вы сейчас мне приписываете. Говоря так, я впал бы в тяжкий грех. Напротив, уже сам факт существования лицемеров служит неоспоримым доказательством того, что есть и истинные христиане. Думаете ли вы, что возникла бы надобность в фальшивых кредитных биле-

тах, если бы в мире не было настоящих казенных денег? Подобно тому, как ценность настоящей монеты побуждает фальшивомонетчика выдавать свою подделку за нечто настоящее, так и духовная красота подлинного христианина вызывает у лицемеров желание ему подражать. Не имея в сердце своем Духа Святого, который творит христианскую Жизнь, лицемеры стараются «казаться праведниками», иметь хотя бы «вид благочестия».

«Да, это вполне логично», — скажет здесь некто из моих слушателей и добавит: «Мне приятно слышать, что среди такого множества лицемеров есть и подлинные верующие и, к счастью, я принадлежу именно к этому незначительному «малому стаду», в чем я никогда и не сомневался. Поэтому твои предостережения, проповедник, для меня излишни, хотя очень нужны другим. Подумать только: — более 20 лет я состою членом церкви, более 10 лет имею честь быть членом церковного совета, пользуюсь всеобщим доверием и уважением! Если еще я не буду принят в блаженные обитатели, то тогда могу с уверенностью сказать, что попадут туда совсем немногие и даже очень немногие...»

Дорогой друг! Прости, но я должен сказать тебе откровенно, что избыток твоей самоуверенности внушает мне серьезное опасение. Никогда не пришлось мне еще встретить подлинного христианина, который был бы так доволен своим духовным состоянием. «Испытайте самих себя: в вере ли вы? самих себя исследывайте», чтобы хорошенько убедиться: не является ли ваша самоуверенность сетями сатаны? «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть!» «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный».

Возлюбленные, если высказанные мной предостережения Слова Божьего, приводят вас к такому самоанализу и вызывают из глубин вашей души такую молитву к Богу о проверке, я благодарю Бога, Который позволил мне напомнить вам Его непреложные слова.

Среди слушателей и читателей всегда найдутся души беспечные, которых безразлично кому они принадлежат: Богу или дьяволу и для которых важно, будут ли они вечно блаженствовать или навеки погибнут. Невзирая на Божьи предостережения и угрозы, эти люди без страха и стыда продолжают жить прежней греховной жизнью и глумятся над всем святым. Безумные и слепые! Придет время и для вас, и, поверьте мне, оно уже не за горами: «смех ваш обратится в плач и радость — в печаль...» Теперь вы ни во что ставите

Единственного в мире Спасителя, потому что Он кажется вам вовсе ненужным, но когда разразится над вами пылающий гнев Божий, тогда вы станете звать «к горам и камням: падите на нас и сокройте нас от Сидящего на престоле! Ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?»

Да благословит вас Господь! Да обратит Он вас к Себе! Да сделает вас искренними и настоящими детьми Своими.

«Возвратитесь, мятежные дети, отвергните от себя все грехи ваши... за чем вам умирать?»

О покаянии

...Я согрешил. Исх. 9,27

В Слове Божьем говорится о семи различных людях, произнесших эти же два слова — «я согрешил». Пятеро из них не проявили истинного покаяния, и слова их отдают неверием. Эти пятеро мужей были: фараон египетский (Исх. 9, 27), Ахан (И. Нав. 7, 20), Валаам (Числ. 22, 34), царь Саул (1 Цар. 15, 24) и Иуда Искариотский (Мтф. 27, 4). Двое других, сказавших эти же слова «я согрешил», были верующие: Иов (Иов. 7, 20) и возвратившийся к отцу блудный сын (Лук. 15, 21).

1. Фараон сказал: «Я согрешил», потому что им овладел страх от ужасных язв, наведенных Богом на Египет. Покаяние у фараона было вызвано лишь страхом, а не сердечным сокрушением.

2. Ахан сказал: «Я согрешил», потому что его обличили в нарушении воли Божьей и он ожидал, что его вынужденные обстоятельства слова смягчат наказание.

3. Валаам произнес те же слова, сославшись на свое неведение. Он сказал, что не знал, что Бог говорил ему через ослицу и видел ангела Божьего на своем пути.

4. Покаяние царя Саула было вызвано тем, что Бог отнял у него царство. Это было покаяние, связанное с угрозыми совести.

5. Покаяние Иуды было воплем безнадежного отчаяния, приведшего Иуду к самоубийству.

6. Исповедание Иова «я согрешил» было следствием сокрушения.

7. Последнее и истинное покаяние было проявлено возвратившимся к отцу блудным сыном. Это было действительное сокрушение по поводу своей вины.

Бывает сокрушение, но не столько о факте греха, сколько о грозящем наказании за грех; и бывает чистосердечное сокрушение по поводу вины своего греха.

Истинное покаяние есть такая перемена в нашем внутреннем человеке, которую производит Дух Божий и которая выражается в соответствующей перемене жизни. Блаженный Августин правильно определил: «Плохо покался тот человек, который продолжает грешить!» Слово «покаяние» означает, что человек стал и мыслить и поступать иначе, чем он жил прежде; у него теперь новая цель в жизни и новая, очищенная жизнь. Укоры совести — это скорбь по поводу прежней греховной жизни, осуждаемой покаянием. У «покаяния» глаза в слезах и исповедание вины в устах. Воля Божья и мысли Божьи о грехе меняют весь дальнейший путь грешника: грех на этом пути отвергнут, сердце кающегося грешника сокрушено верой, оно принимает прощение Божье во Христе, и в истинном смирении грешник начинает свой обновленный жизненный путь.

ЗОВ К МОЛОДЕЖИ

(Воспоминания Нелли Марцинковской)

В первые годы нашей супружеской жизни мы имели исключительно редкую в то время возможность — проплыть по Мертвому морю с севера на юг в большой барже, которую буксировала малая моторная лодка. В барже нас было человек тридцать. Плавание было медленное. Мы отправились с восходом солнца и только к одиннадцати часам прибыли к потоку Арнону в земле Моавитской, находящемуся посредине восточного берега Мертвого моря, который теперь принадлежит Йор-

Поток Арнон прорезал русло в горе.

дании. Поток Арнон прорезает гору и образует каньон; скалы с обеих сторон, высотой около 65 метров, отвесно поднимаются вверх и часто не остав-

ляют места даже где ступить ногой на правом или левом берегу, так что нам все время пришлось брести по воде.

Для этой поездки мы имели на себе специально легкую одежду и обувь, потому что местами береговые стены скал так близко сходятся, что вода там доходила нам до шеи и братья свои фото-камеры и другие ценные вещи должны были нести над головой, а малорослым из нашей группы пришлось плыть. Так продвигались мы около часа вверх по реке. Незабвенное переживание. Любовались и восхищались высокими базальтовыми стенами, которые сверкали темно-черным и другими цветами.

Я рассказываю это в связи с одним маленьким переживанием, какое мы имели на обратном пути. Случилось это на месте, где поток Арнон впадает в Мертвое море, и здесь он очень мелкий. Неожиданно мой муж нагнул и схватил маленькую рыбку, которая, к моему удивлению, далась ему поймать, но вскоре стало видно, что она мертвая. Долго он рассматривал рыбку, а потом сказал: «Слишком далеко ты осмелилась заплыть; ты дерзнула приблизиться к воде Мертвого моря; ты позволила течению нести тебя, вместо того, чтобы плыть против течения; это стоило тебе жизни». (Всем хорошо известно, что вода Мертвого моря содержит в себе более 25% соли и других минералов, и потому никакое живое существо не может жить в этой воде).

Эту рыбку, около 6 сантиметров длиной, Владимир Филимонович положил себе в карман, а возвратясь домой, высушил и затем постоянно

носил ее при себе в коробочке, особенно во время путешествий по Европе. Во время проповеди или беседы, особенно на собраниях молодежи, он доставал ее из кармана и показывал публике. Хотя издали ее мало было видно, но этот предмет производил сильное впечатление, когда он предупреждал не позволять уносить себя разным течениям мира сего или же ничего не делать, оставаться, «как все», а, наоборот, решиться стоять одиноко или плыть против течения, потому что мир сей своим дыханием смерти отравляет всякую духовную жизнь в людях.

Припоминается другой случай. Мы прибыли в Бейрут на конференцию. Решили воспользоваться случаем и полюбоваться окрестностями города. Зашли в одно арабское кафе в саду и сели отдохнуть. Неожиданно увидели недалеко от нас стоящего могущественного орла. Вскоре мы заметили, что он — прирученный. Внезапно он расправил свои могучие крылья и гордо поднялся в воздух. Все присутствовавшие ахнули от изумления. Но орел взлетел всего

на шесть или восемь метров и затем безнадежно опустился на землю. К его ноге была прикреплена длинная цепочка, которая не позволяла ему подняться в синеву небес. Владимир Филимонович был потрясен такой жестокостью владельца этого кафе. Орел создан для того, чтобы парить над горами и долинами, подниматься к небу, и Владимир Филимонович начал горько упрекать хозяина, который только расхохотался и рассказал, что очень многие посетители приходят сюда лишь только для того, чтобы увидеть этого орла.

Позже много раз мне приходилось слышать, как Владимир Филимонович говорил об этом случае и, обращаясь к молодежи, предупреждал ложно не переоценивать свои молодые силы: «Ты расправляешь свои крылья юности и воображаешь, что выйдешь победителем из битвы жизни, но ты привязан, враг приковал тебя своей цепью, сознаешь ли ты это или нет, и если Христос тебя не освободит, то после кратковременного подъема ты упадешь побежденным и бессильным».

Вода Мертвого моря содержит 25% соли и других минералов. Человек легко держится на воде. За морем видны Моавитские горы.

«Бог сроднил нас»

Дорогие братья и сестры, дорогая Церковь в Советском Союзе! Приветствуем всех вас любовью Господа нашего Иисуса Христа!

Как бы хотелось каждого из вас лично приветствовать, но хотя это сейчас невозможно, все же нас скрепляют более прочные узы — узы любви Христовой. Бог Отец Сам сроднил нас Кровью Сына Своего Иисуса Христа, как Апостол Павел говорит: «бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою». Вот почему, возлюбленные, мы всегда чувствуем такую близость к вам. Говоря по микрофону и будучи разделенными от вас на сотни и тысячи километров, мы, тем не менее, не ощущаем этого расстояния. Вы как будто здесь, и мы видим вас яснее, чем физическими глазами.

Дорогие друзья, как нас радует, когда мы слышим, что вы за нас молитесь. Мы уверены, что по вашим молитвам и содействию Духа Иисуса Христа, мы в состоянии продолжить этот труд для Господа. Труд этот нелегок, враг пытается разными путями его остановить, и поэтому без этой помощи мы бы давно должны были бы капитулировать. Мы просим вас, возлюбленные, продолжайте молиться за нас, дабы нам всегда дано было слово, чтобы устами нашими мы могли открыто с дерзновенным возвещать тайну благовествования.

Дорогие братья и сестры, признаки скорого пришествия нашего дорогого Спасителя умножаются. Одно знамение за другим, предсказанные в Слове Божьем, исполняются перед нами

ми глазами. Будем поэтому трудиться в силе Духа Святого, пока еще день. Будем бодрствовать и трезвиться, скоро наш Господь придет и тогда всегда с Господом будем.

Знайте, возлюбленные, что за вас молятся сотни и тысячи искренних детей Божьих во всем мире, где только есть дети Божьи. Даже в джунглях Южной Америки есть верующие индейцы, которые приносят вас на руках молитвы к престолу благодати. Есть общины, которые молятся за вашу страну, за отдельные ее районы, города и поселки. Мне братья рассказывали, как некоторые общины переживали пробуждение в результате этих молитв. За вас молятся не только взрослые, но и дети, со слезами на глазах. Да, за вас молятся в Африке, на Ближнем Востоке, в Южной и Северной Америке, в Азиатских странах, в Австралии, в Новой Зеландии и, может быть, в особой мере, в Европейских странах... Мы верим, что это желание Дух Святой положил на сердца верующих почти во всем мире — молиться за вас. В этом я вижу признак, что Господь для вас готовит особое пробуждение. Когда дети Божьи начинают молиться, то Божье благословение неизбежно придет. Пробуждение будет.

Верен Бог, Который утверждает вас и сохранит от лукавого. Господь же Сам да управит сердца всех нас в любовь Божью и в терпение Христово. Будем долготерпеливы ко всем, всегда ища добра друг другу и всем, как велит Слово Божье.

Примите, дорогие братья и сестры, пламенный привет в любви Христовой от всех нас.

Остаюсь как всегда в любви к вам. Ваш брат, служитель и друг во Христе,

Ярл Н. Пейсти

Брат Ярл Николаевич Пейсти с женой.

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18

Воскресший Господь Иисус Христос при Вознесении Своем на небо сказал ученикам: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями... даже до края земли» (Д. Ап. 1, 8).

В настоящее время эти слова Господа продолжают исполняться и в жизни нашего братства. Многие члены гонимой церкви евангельских христиан-баптистов, наши дорогие братья и сестры немецкой национальности выехали в Федеративную Республику Германию и там основали новые общины. С помощью Господа они совершают там евангелизационную работу как в самой Германии, так и за ее пределами. Сотни душ, особенно из числа молодежи, уже нашли спасение во Христе Иисусе через это служение.

Кроме того, братья при содействии Духа Святого организовали миссию «Голос мира», которая проповедует Евангелие Христово и стремится распространять спасение благодати Божьей в языческих странах, а также оказывать всестороннюю помощь гонимой церкви ЕХБ.

Наши братья-миссионеры побывали уже с проповедью Евангелия в Австралии, Индии, Африке и других странах.

Некоторые наши юные друзья влились в труд радиомиссии и совершают служение благовестия по радио совместно с хорошо известными многолетними тружениками радиоблаговестия. Мы всегда благодарим Господа и молились за тружеников радиоблаговестия, объединенных программами: «Светлый луч Евангелия», «Вестник спасения», «Капли росы», «Путь к миру», «Злачные пахити» и многих других. И еще прилежнее да вознесем наши молитвы к Богу о всех наших братьях и сестрах на Западе, составляющих единое братство с гонимой церковью, чтобы Господь еще больше одел их силой и мудростью свыше, Духом Святым на дело благовестия и распространения печатного Слова Божьего. Будем молиться за христи-

анские издательства и миссии, за труд переводчиков Библии на новые языки и наречия, за пробуждения в тех местностях, где живут и трудятся наши друзья.

Будем молиться также за нашего дорогого брата Георгия Петровича Винса и его семью. Как известно, Георгий Петрович был лишен гражданства и выслан за пределы нашей страны только за то, что оставался верным в служение Господу. Его отправили в Соединенные Штаты Америки 27 апреля 1979 года, а его семья (мать, жена, три дочери, два сына и племянница) выехала к нему на жительство в среду 13 июня. Да пошлет Господь бодрость духа и физических сил семье Георгия Петровича и особенно нашей дорогой сестре в Господе Лидии Михайловне Винс, которая, сама испытав узы и лишения, осталась непоколебимой в верности Господу и в благословенном и ответственном служении Совета родственников узников ЕХБ.

Да благословит Господь нашего дорогого брата Георгия Петровича продолжать труд и служение Богу, которое он совершал вместе с нами «в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом...» (2 Кор. 6, 4—6).

Совет церковей в «Братском листке» №3 за 1979 г. выразил надежду «что и там, на чужбине, дорогой Георгий Петрович будет продолжать служение нашему Господу, посвящая себя делу проповеди Евангелия и защиты истины, за которую он здесь преследовался, а теперь стал и изгнанником.

Составляя нерасторжимую никакими границами единую Церковь Христову, благовестницу Его спасения, все мы, с упованием на Бога, будем продолжать молиться и трудиться во славу Божью, ожидая пришествия Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь».

Велик Господь!

«Любящие спасение Твое да говорят непрестанно: «велик Господь!» (Пс. 39, 17).

Это то, что с торжеством восклицает вся внутренность моя, ибо Он истину велик, непостижим в любви, благодати, совете! Ему поклонение, Ему слава, Ему почтение, Ему страх!

Господь все делает так, чтобы благоговели перед Ним. И я вижу, что эту цель Господь имеет и в отношении меня. Последние дни (точнее, два дня) перед арестом я заметил, что Господь стал мне не содействовать, а останавливать. Я сразу понял, что это — рука Господа и, значит, таковы для меня пути Его. Поэтому я насколько не сомневаюсь, что повел меня сюда Сам Бог.

Мое состояние до того момента, как я увидел, что братьев, с которыми и я был задержан,— выпускают — передать не могу. Ни о чем другом я не мог думать, как только о случившемся. Проверял себя: не был ли в чем виновен...

Нас привезли в КПЗ*. Меня повели отдельно, с братьями я распрощался и... надолго. Побыв там немного, я подошел к дверям. Они — застекленные. Через стекло мне была видна узкая полоска коридора, по которому проходили все, кого выпускали. С волнением я стал у дверей. Вижу, как выпускают братьев: одного, второго, третьего... Думаю, что меня можно понять, насколько я был рад этому!

Из соседней камеры выводят двух братьев. Слышу, как им объявили о том, что на них был всеобщий розыск. Кажется, на меня розыска не было, по крайней мере, мне никто не объявлял об этом. Братьев отводят вниз. Когда все успокоилось, я лег на нары. Много раз молился Отцу, представлял друзей

на свободе: как тяжело им будет, когда услышат, что всех арестовали.

Уже после полуночи меня переводят в подвальную камеру. Дневной свет туда не проникал. Было темно. К моему счастью, слава Богу, был открыт «глазок», и я стал смотреть. Опять увидел всех, кто был в КПЗ. Увидел, что из братьев нас осталось трое. Значит, остальные на свободе. Чудный Господь! Он видел мои переживания и, ни дня не медля, постепил утешить! Как можно мне не славить Его, не превозносить имя Его при такой внимательности ко мне!*

Кушать мне не хотелось. Всем существом я вопиял к Богу о помощи и ощутил невыразимую нужду в Его поддержке и укреплении.

В камере было тихо. Я мог хорошо все взвесить. Как и всякому человеку, хотелось свободы, но, с другой стороны,— страшно было подумать, что меня могут освободить. При этом я не боялся, что друзья неверно поймут мое освобождение. Нет. Я очень нуждался в утверждении внутреннего человека, а обстоятельства на свободе не были к этому благоприятны. Как всегда, так и на этот раз Отец поступил со мной милостиво.

Наступила ночь, а меня никто не вызывал. В понедельник тоже. А во вторник вызвал начальник отделения милиции. Они все до предела были возмущены распространением событий с Ваней Моисеевым. Всячески грубил. И только в среду меня вызвал работник КГБ, представившийся Матвеевым. Беседа была острой. Он объяснил мне со своей точки зрения что произошло с Ваней. Любые мои доводы отвергались. Мне он предложил свободу, если я все расскажу и дам обещание устроиться на работу. Об этом не могло быть и речи.

На этом мы расстались. Это было в среду, а в пятницу меня забирают из камеры и самолетом этапируют в Краснодар.

Туда привезли ночью и поместили в спецприемник. Утром меня вызывают. Хотят снять допрос. Я начал было объяснять обстоятельства, но мне стали противоречить, и я отказался отвечать на вопросы. Меня отправляют в КПЗ, которое находится в одном дворе с КГБ. Там я пробыл до пятницы следующей недели. Был в камере один. Имел много возможности для молитвы и размышления. Слава Господу за это. Не жаль мне того времени, какое я пробуду в узак. Жаль будет, если я не научусь тому, чему должен научиться.

В пятницу меня вызвали на дополнительный допрос. Он длился пять минут. Спросили, буду ли я давать показания. Я ответил: «нет», мотивируя тем, что считаю возбуждение на меня уголовного дела — незаконным и виновным себя не признаю. Потом позвали работника КГБ, с которым я разговаривал еще во время прежнего заключения в 1969 г. Он задал мне один вопрос: как я смотрю на арест. На этот единственный вопрос он не получил ответа и стал отказываться от того, что говорил при прежней встрече, чем угрожал. Возводил одно ложное обвинение за другим. И все подводил под ст. 227. Говорил он, я молчал. Что можно отвечать на явную клевету, когда она произносится преднамеренно, с явным умыслом?

Я все мои обстоятельства предал в руки Отца и очень просил, чтобы всем-всем руководил Он, чтобы все было по воле Его. Не просил об облегчении, но чтобы укреплял меня. Я одного хотел и теперь хочу, чтобы была Его воля, Его пути, легкие или тяжелые — меня это не тревожит, но чтобы только идти Его путем.

В пятницу меня отправили в тюрьму. Держали там совершенно без права на это, но я понимал, что меня прячут, и молился, чтобы Господь утешал всех моих друзей.

В тюрьме меня поселили сначала в спец. корпус. Камера на 4 человека. Я захожу. Спит один. Продуктов у него много. Но он спит. Грохот запоров его не разбудил. Я помолился и стал приглядываться как мне устроиться. Тут он проснулся... Этот человек окунулся в преступный мир и попал в тюрьму в 1943 г. Вышел в 1969 г. За это время у него было 5 побегов. Прошел по лагерям севера, юга, запада, востока. Видел все. Был предельно наглый. Кажется, пил человеческую кровь... Стали знакомиться. Бродяг он ненавидит, но на такого я не похож. Уже потом он мне сказал, что хотел выгнать меня из камеры, и если бы не стал, то сделал это обязательно. Когда я сказал, что мое дело не в статье, а под статьей, тогда он сразу изменился и стал меня угощать. Теперь мы с ним в одной зоне. Он считает меня своим хорошим другом, и мы часто встречаемся.

В камеру я пронес Евангелие и читал его не прячась. Как я благодарил Господа за такую милость! Это было так дорого! Как много утешения я черпал, как утверждались стопы мои! Слава Отцу Небесному через Иисуса Христа!

Уже во вторник я получаю передачу. Одна милость за другой.

А через день следствие по моему делу закончилось.

Радовался я встрече с друзьями на суде. Утешительно было видеть дорогих и близких сердцу, которым во имя Христа посвящена моя жизнь. Мне очень жаль, что я не мог хорошо увидеть всех пришедших. На суде я не мог быть печальным, потому что это — путь Господа, и я хочу идти этим путем столь же радостно, как и в служении на свободе. Но все это силой Господа. Может быть, не все друзья это поняли. Я стараюсь понять их скорбь, ведь когда-то и я столь же остро ощущал и переживал аресты друзей... Скорбь разлуки. Соломон говорит: «Время собирать и время раздать». Сейчас для меня, в основном, время «собрать»: среди унижения, наедине со

* КПЗ — камеры предварительного заключения.

В. С. СОЛОВЬЕВ

В. Марцинковский

Христом. И я прошу вас, друзья, когда вы молитесь обо мне, не просите, чтобы мне встретилось меньше страданий. Господь может услышать, но тогда произойдет потеря драгоценностей, потеря части богатства, которое я призван вынести отсюда для обогащения вашего. Молитесь, чтобы Господь вел меня по Своему благоволению и определению для славы Его и чтобы Он укрепил меня быть Ему верным, быть побеждающим и верным свидетелем здесь и на всяком месте, куда Он желает повести меня. Господь мой видит мои желания, хотя я слаб, и, надеюсь, положит вам на сердце поступать так.

О цветах я уже писал. Это было ярким свидетельством для неверующих. Они были не мне, а Господу, Которому служу. Если бы не так, никто бы их не принес... Но разве можно забыть, как молоденькая сестричка, подбежав, протягивает букет голубых подснежников, но ее отбросили от барьера?! Слава Господу, нас роднит непостижимая для мира любовь Христова, излитая в сердца наши Духом Святым!

Из зала суда меня повезли в КПЗ, а вечером в тюрьму. Поместили в большую камеру. Я усиленно стал просить Господа, чтобы и все дальнейшее Он устроил и Сам усмотрел место, где мне быть. И уже через несколько дней я имел твердую уверенность, что все совершится по Его мудрому усмотрению.

Мне очень помогла передача 6 марта, когда я стал многое раздавать в простоте. Это растопило лед. Я имел там друзей, которых Господь исключительно долго задерживал в камере. Хочу надеяться, что они уже дали о себе знать. Сердца их тянулись к свету. Про одного из них я уже знаю, что после меня он стал и другим свидетелем. В нем благодать Божья совершала чудный переворот, хотя мы и не молились вместе. А сначала он подошел ко мне с насмешкой. Встретил и такого, которому в детстве наш брат спас жизнь и долго кормил. Как он жалеет, что мы не встретились на

свободе! Сейчас он уже старец. А ведь на свободе их можно было бы найти среди пьяниц, преступников. И ища души для Христа, не будем обходить эти места, ибо Христос пришел призвать грешников к покаянию, а не праведников. Много можно было бы писать о них, но будем молиться о них. Были в камере и злостные хулители Бога, которые старались оттолкнуть от меня жаждущих слышать о Боге и вообще хулили Бога. С одним из таких, который вначале сильно противился и вообще не давал беседовать, перебивал, с ним потом и кушали вместе. И такое совершает Господь.

Там же, 7 марта, у меня отобрали Евангелие. Расстаться с ним было очень жаль. Мне обещали его отдать с личными вещами при отправке. Но не отдали...

Лагерная зона, куда меня отправили, — маленькая. Два жилых корпуса, в них 1200 человек. Каждый корпус огорожен сеткой, примерно 10 м в ширину, вдоль корпуса, и по несколько метров с концов. В этой огороженной зоне можно гулять. За сеткой — есть центральная аллея, где строимся на проверку, ходим строем в столовую. Ходить по ней разрешается только строем. Хождение по зоне без строя считается нарушением. Нельзя заходить в другой подъезд, где не живешь. Столовая тоже огорожена. Думаю, из описанного понятно, что из поля зрения ни на минуту не уйдешь. Все на глазах.

Но славлю Господа, Он дает мне чувствовать себя свободнее и свободнее. На днях начал говорить о Боге.

Я пишу, потому что не могу молчать о том великом, что совершал Господь по молитвам вашим и моим. Будем вместе Его славословить и благодарить.

Привет сердечный всем-всем. Никого не забываю.

Будем и впредь молиться друг за друга. Я в этом очень нуждаюсь.

Да будет милость Господа со всеми нами.

ХРИСТОЛОГИЯ

Иисус Христос в исповедании Владимира Соловьева — истинный Бог и истинный Человек. Характерна по этому поводу переписка его с Л. Н. Толстым. Последний удивлялся, как такой образованный человек, как Владимир Соловьев, может верить в Божественность Христа и Его воскресение. В своем ответном письме В. Соловьев ясно исповедал свою веру в действительность телесного воскресения Иисуса Христа. Он, со своей стороны, выразил удивление, как Лев Н., такой умный человек, не признает этой истины. Впрочем, от дальнейшей открытой полемики с Толстым В. Соловьев отказался, ибо при отсутствии в то время свободы печати, Толстой не имел равных шансов на свободное выражение своих мыслей.

Как философ В. Соловьев особенно останавливается на раскрытии учения Христа как о Логосе, о Смысле бытия.

В статье «Смысл мира» (в «Духовных основах жизни») он дает философский разбор пролога к Евангелию от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... и Слово стало плотью». В греческом оригинале Евангелия «Слову» соответствует «логос», что значит также «смысл». «В начале был Смысл...», — переводит Соловьев.

Христос есть Логос мира, его Смысл. Всякое истинное бытие имеет в Нем свое начало. «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Из Него все исходит, к Нему стремится, в Нем все находит свое внутреннее единство. Это все единство и есть основная цель бытия. Его, этот Смысл, осуществляют все атомы и все небесные тела. В законе всемирного тяготения от-

ражается это же всеединство. Это всеединство служит нормой и для отношений между людьми — ибо всеединство есть любовь.

Соловьеву как мыслителю, который ищет объяснения всему, так понятна эта мировая, вселенская роль Христа! Лишь этот Смысл делает возможным осмысление всего, лишь этот Логос открывает путь к логизации всех явлений — без Него они представляются хаосом. Лишь этот Божественный Логос претворяет эти явления и в бытии, и в создании, и в действительности, и в мысли в единое стройное мироздание, в космос.

Смысл мира (вселенной) есть мир, тишина, лад, гармония, любовь.

Христос — «свет истинный, просвещающий всякого человека, приходящего в мир». Он — основная идея природы, истории мира и каждого человека. «Образ Христа — проверка совести», — говорит мыслитель в «Духовных основах жизни».

Вот почему Соловьеву так близка идея «вселенского христианства», глашатая которого, по его мнению, является Достоевский.

Христианство — это не одна из религий, а единственное мировоззрение. «Совершенная религия есть не та, которая во всех одинаково содержится, а та, которая всех в себе содержит и всеми обладает (полный религиозный синтез)» («Чтения о Богочеловечестве»). Все внехристианские религии — подготовка к христианству, предчувствия, постановка вопросов, на которые лишь христианство дает ответ. Первобытные религиозные воззрения дикаря, языческие сказания (мифы) — намечают эти искания.

Буддизм — лишь отрицательная религия, понимающая безусловное начало как ничто. Будда тяготеет греховным бытием, знает, что не есть жизнь, а Хри-

Окончание. Начало в № 1.

стос Сам есть жизнь («Будда, его жизнь и учение»).

Иудей-эллинист Филон из Александрии (род. В 30–20 гг. до Р. Х., ум. в 1 веке по Р. Х.) пытался объединить философию греческих мыслителей Платона и Аристотеля с Моисеевым законом. Он учит о Логосе как о выразителе универсальной божеской сущности и посреднике между Единым Богом и всем существующим. (Ошибочно думать о влиянии Филона на Евангелие Иоанна. Понятие о Логосе у обоих различны.) У Филона Логос только религиозно-философское построение, отвлеченная идея, в то время как Христос — живая Личность, историческое осуществление Логоса, воплощение Смысла, Боговоплощение. «Слово стало плотью и обитало с нами...»

Неоплатоники (в 3 в. по Р. Х.) пытались дать сочетание (синтез) греческой философии (Платона) и национально-религиозных идей своего времени. Один из них, Плотин из Александрии (205 — 270 по Р. Х.), учит о трех божественных ипостасях, а христианство дает открытие о действительности Троица Божия...

Магомет приходит на сцену истории в 7 веке по Р. Х., когда христианское учение переживало опасность уклонения от чистоты библейского монотеизма и замены поклонения в духе и истине обрядоверием. Магометанство есть «корректив» к христианскому благочестию его времени («Магомет и его время»).

Все религии предваряют христианство, ведут к нему и в нем находят свое разрешение. «Но христианство имеет свое собственное содержание, не зависимое от всех этих элементов, в него входящих, и это собственное содержание есть единственно и исключительно — Христос».

И это верно и ясно прежде всего в отношении к иудейству. В своем труде: «История и будущность теократии» В. Соловьев разбирает три библейских прообраза — священника, царя и пророка. Все эти три высшие деятельности в совершенстве воплощает в Себе Иисус Христос. В то же время, говоря о теократии, о боговластии, об авторитете Церкви, он предупреждает об опаснос-

ти злоупотребления этим принципом в человеческих отношениях. «Сущность теократии,— говорит он,— не в полноте власти, а в полноте любви».

ХРИСТИАНСТВО И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

В связи с этим, замечательно отношение русского философа-христианина к еврейскому вопросу. Это не отвлеченное отношение к «вопросу» вообще, но живое, горячее, полное любви сочувствие к народу-скитальцу.

В. Соловьев усердно изучал древне-еврейский язык у виленского ученого еврея Ф. Геца (сохранилась их переписка). Он с живой симпатией следил за христианским движением среди евреев, вызванным местным еврейским адвокатом, сыном и внуком раввина, Иосифом Давидовичем Рабиновичем, в память которого он написал после его смерти прочувствованный некролог.

В статье «Новозаветный Израиль» (1885) Соловьев описывает это достопримечательное явление в жизни еврейского народа. После известного еврейского погрома, имевшего место в Кишиневе, Рабинович вместе с группой кишиневских евреев отправился в Палестину для изучения вопроса о возвращении Израиля в Землю Обетованную. Там, в Иерусалиме, сидя на Елеонской горе с Евангелием в руках, он размышлял о судьбе своего народа. Взгляд его остановился на словах Христа: «Без Меня не можете делать ничего». (Я привожу здесь дополнительные сведения о Рабиновиче, полученные мною от его дочери в Англии в 1924 г.). Он обратился тогда в молитве к Богу и принял сердцем Христа как Мессию.

Луч веры озарил его сердце. Он обратился к Богу во имя Иисуса Христа. О своих дальнейших переживаниях он говорил: «Я увидел свет. Я узнал, куда мы должны стремиться и где мы можем чувствовать себя дома». Возвратясь в Россию, я сделал своим лозунгом следующие слова: «Ключ от Святой земли находится в руках Иисуса Христа».

Конечно, он встретил отпор со стороны еврейской общины в Кишиневе. Одна-

ко часть евреев присоединилась к нему, и они сообща построили молитвенный дом в этом городе под названием «Вифлеем». Над дверью этого дома были золотыми буквами изображены слова Апостола Петра из Деяний Апостольских: «Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли». Евреи этого направления подали заявление русскому правительству о том, что они не намерены пользоваться преимуществами, связанными с христианством, и скрывать свое еврейское происхождение в духе ассимиляции; они открыто свидетельствовали, что остаются евреями, разделяющими тяжкую участь своего народа, и именно как евреи исповедуют веру в Иисуса Христа как Мессию Израиля и всего человечества.

Кроме того, эти евреи не вступили ни в одну из существующих христианских церквей, основав свою собственную христианскую общину. Последнее особенно одобрял В. Соловьев, считая, что евреи должны начать строить христианскую церковь самостоятельно и сначала, в ее зачаточном виде, не принимая тех готовых форм, которые в своем развитии приняли в себя от разных времен и народов много того, что чуждо библейскому духу, родному для еврея. И не евреи ли прежде всего и лучше всего должны понять учение Того, Кто был кость от кости и плоть от плоти Израиля?..

Он не только изучил еврейский вопрос, но, как сказано, любил еврейский народ. Это именно он составил известную декларацию о справедливом христианском отношении к евреям в России, подписанную писателями и учеными. Там он писал: «Если евреи наши враги, то сказано: любите врагов ваших. Если же они наши друзья, то зачем же друзей преследовать?» (пишу по памяти. — В. М.). Этой декларации не суждено было увидеть свет в России,— она была напечатана в Париже.

На смертном одре В. Соловьев молился за еврейский народ, взывая к Богу о спасении Израиля. Не является ли этот факт потрясающим проявлением исключительной любви? В последние минуты, перед лицом смерти и вечно-сти, вспоминается лишь то, что глубоко

лежит в сердце. Он не говорил лишь об этой любви перед лицом окружающих, он молился Богу Авраама, Исаака и Иакова,— ведь только Бог может разрешить трагедию вечного странника.

Свои мысли на данную тему В. Соловьев наиболее полно выразил в обширной статье: «Христианство и еврейский вопрос» (1884). Вот некоторые мысли этого произведения:

Три великие черты отличали древнего Израиля: 1) вера в сущего, живого Бога, 2) сила личного чувства, которым дышала эта вера, 3) священный материализм, т. е. стремление освятить материальную жизнь, все земные отношения... законом Божьим; стремление к реализации духовного начала, через освящение земной, плотской жизни, через очищение материи.

Но с течением времени, с утерей живой связи с Богом, эти три достоинства выродились в три недостатка: вера в Бога заменилась самообожением; любовь к Богу — самолюбием; священный материализм — в далеком не священный материализм денег.

Обращаясь к христианам, В. Соловьев напоминает об их ответственности по отношению к евреям...

«Евреи — народ дела: покажите им христианское дело», осязательно, жизненное христианство. Чем больше мы, христиане, осуществим Царство Божье на земле, тем скорее их привлечем на путь христианства.

Позже в некрологе, посвященном Рабиновичу, Соловьев резко отзывается о реальном, бытовом христианстве: «Не могли звери цирка и железо римского воина так отделять верующую душу от христианского Бога, как отделяют ее теперь исторические нагромождения лжи и зла в самом христианском мире».

О евреях он говорит: «Они не хотели понять и принять креста Христова, и вот уже 18 веков как поневоле несут свой тяжелый крест»...

И вот путь к разрешению еврейского вопроса, согласно убеждению В. Соловьева: когда евреи будут евреями, а христиане христианами, тогда они будут братьями. «Мы потому отделены от евреев, что мы еще не вполне христиане, а они потому отделяются от нас, что они не вполне

не иудеи». «Ибо полнота христианства обнимает собой и иудейство, и полнота иудейства есть христианство». (Здесь Соловьев повторяет мысли епископа Николора одесского, сказанные им в 1884 г.)

Христианство же есть прежде всего вера во Христа как в Сына Божьего, как в Богочеловека. Принятие евреями этой веры не отделяет их от подлинного иудейства, а наоборот — возвращает их к вере праотцов и пророков, предсказавших пришествие Мессии в лице Иисуса Христа.

С подлинной верой и любовью, достойных пророков, писал В. Соловьев эти слова обличения и утешения. Это была не только литературная статья — их родила глубокая, пламенная любовь, любовь Христовая. Открытое свидетельство этой любви стоило Соловьеву немало жертв. Не обошлось без упреков в пристрастной симпатии к евреям (в юдофильстве), а известный корреспондент «Нового Времени» Меньшиков даже пытался объяснить эту симпатию якобы семитическим происхождением В. Соловьева, лицо которого в юности носило следы «ослепительной ассирийской красоты».

Евреи знали и чувствовали эту любовь — и они занесли на скрижалях сердца имя В. Соловьева с почетным званием «друга Израиля», принадлежащего к числу «праведников среди народов мира».

Это имя хранится в благодарной памяти народа, оно записано и в его литературе: биография Соловьева помещена в еврейской Энциклопедии. Имя его упоминается с благоговением, но часто без подлинного знания, в чем именно этот «друг Израиля» видел разрешение еврейского вопроса.

Излагая эти мысли великого философа, я лично хотел бы исполнить долг по отношению к В. Соловьеву как человеку, много давшему мне в области христианской философии, а также и по отношению к еврейскому народу. Не являясь ли заветы русского мыслителя особенно важными в нашу эпоху, в дни напряженного еврейского искания в связи с возвращением Израиля в Палестину и связанного с этим возвратом возрождения мессианских чаяний еврейского народа?

Живя в Палестине в последние годы, я являюсь непосредственным свидетелем

предсказанного пророками внешнего возвращения Израиля в землю отцов, наблюдая в то же время глубокие религиозные искания, предвещающие возвращение внутреннее, духовное. И не на всех ли нас, христианах, лежит исполнение завета Христова: «Идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева?»..

Утверждение, что евреи никогда не уверуют в Иисуса Христа как Богочеловека и Мессию неверно: они уже уверовали в Него в лице Его учеников-апостолов, — все они были евреи; от них-то и мы восприняли эту веру. И во все времена были отдельные представители еврейского народа (как проф. Неандер, раввин Лихтенштейн и др.), которые после серьезного исследования Евангелия пришли к вере во Христа. И придет еще время, когда Израиль, как народ, примет Его...

Поистине, когда «евреи будут евреями», согласно выражению В. Соловьева, когда они возвратятся к первоисточнику, т. е. к Слово Божьему, к Моисею и другим пророкам, к образу мыслей отцов и вновь будут «сынами пророков и завета», тогда откроются их духовные очи и исполнится пророчество Захарии: «А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (Зах. 12, 10).

На Пасху 1930 г. я спросил евреев у Стены Плача в Иерусалиме: «Почему вы не верите в Иисуса Христа как Мессию?» Один из них ответил: «Он нарушил закон». — «В чем же именно? Читали ли вы Евангелие?» — «Нет, это нам запрещено...»

Время подобного неведения уже проходит. В наши дни евреи уже приближаются к Нему с вопросом: «Не Он ли Мессия?» Они уже взирают на Него, но еще без духа умиления, а скорее в духе критики.

Но придет день, когда евреи воззрят на Иисуса Христа с умилением и возрыдают, и это рыдание потрясет и преобразит мир.

И на всех нас, христианах, лежит священный долг убирать камни с пути народаскитальца и влечь его к ногам Спасителя узами той любви Христовой, которая вдохновляла и Владимира Соловьева.

О ЦЕРКВИ

Осуществление учения Христа на земле составляет задачу Церкви. Она призвана хранить истину и свидетельствовать о ней миру словом и делом. Поэтому идея Церкви глубоко занимает В. Соловьева.

«Церковь по своей сущности представляет божественное действие Христа на земле», — говорит он в «Духовных основах жизни». «Христос есть совершенный Богочеловек, а Церковь еще не есть совершенное Богочеловечество, а только совершающееся» (там же)...

Говоря о крещении Руси в статье: «Владимир святой и русская идея», в связи с фактом освобождения крестьян, провозглашенного 19 февраля 1861 года, он пишет: «Русь ждет своего духовного 19 февраля».

Здесь уместно вспомнить мысли философа из его «Чтений о Богочеловечестве» — где он различает христиан внешних и духовно-возрожденных.

Православная церковь находится под игом государства, преклоняется перед ним, Божье передает кесарю (идя путем так называемого кесаропапизма). И потому иссяк в ней дух живого творчества в области догматической. Оно пресекалось со времени седьмого вселенского собора. Во время одной своей публичной лекции в Москве он высказал мысль: если католицизм есть авторитет без свободы, если протестантизм есть свобода без авторитета, то православие не имеет ни того, ни другого — в нем царит анархия...

Для полноты впечатления коснемся еще его взгляда на протестантизм («церковь Апостола Павла»). Вот что пишет его биограф В. Величко в своей книге: «Владимир Соловьев» («Жизнь и творения», второе изд., 1904, стр. 30): «Церковь Апостола Павла, выдвигающая такие оригинальные личности, с сильной практической складкой ума, как Генри Друммонд и т. п., не могла не дать мыслителю-бойцу полезные эмпирические и методические указания».

В Англии, где он работал в Британском музее, будучи командирован от Московского университета в заграничную поездку, он имел случай получить эти дополняющие впечатления от выдающихся

ся христиан протестантской церкви.

Только что упомянутый Генри Друммонд был талантливым ученым, умевшим сочетать в своем лице пламенную веру во Христа с блестящей эрудицией в области естественных наук и отчетливым мышлением. Его вдохновенная речь увлекала студенческую молодежь Англии и других стран. Его лекции: «Как преобразить нашу жизнь», «Самое великое в мире», его книги: «Идеальная жизнь» (изд. на русском языке Киевским религиозно-философским обществом) и «Естественный закон в духовном мире» — составляют эпоху в истории практической религиозной мысли не только на Западе, но и у нас в России.

К явлениям русского протестантизма, к раскольникам (поповцам и беспопповцам), к различным сектам (мистическим и рационалистическим) В. Соловьев относился с объективным критицизмом, показывая в них и недостатки (отделение под влиянием духовной гордости) и подлинное горение духа, ревнующего о правде, града взыскающего; он признает их право «на свободу вдохновения и личной совести» (статья «О русском народном расколе», приложенная к «Духовным основам жизни»).

Он знал по опыту и муку сомнения и его цену. В юности он был одно время атеистом и материалистом и, в знак протеста против религии вообще, выбрасывал иконы из своей комнаты... Поэтому он мог понять и атеиста; в душе последнего, кроме лукавого сомнения, возможно и «добросовестное неверие», представляющее скрытую религиозную жажду (см. статью под этим названием в его «Пасхальных письмах»).

Если уж определять вероисповедание В. Соловьева, то следует продумать мысль биографа Э. Радлова: он был мистик, имевший свою собственную внутреннюю оригинальную религиозную жизнь, и, как мистик, он стоял выше своего вероисповедания, в котором был воспитан. Он был столь же православным, сколько Сократ афинянином. Он был «вселенский христианин», жаждавший объять не только мыслью, но и любовью все и вся. «Верую в единую святую соборную и апостольскую Церковь» — эти слова христианского

символа веры убежденно исповедовал В. Соловьев, причем он настаивал, что соборная значит: всеобщая, собранная отовсюду.

Своеобразное толкование «вселенского христианства» В. Соловьев дал в своей, незадолго до смерти написанной, «Повести об антихристе» (часть обширной статьи «Три разговора», 1899 — 1900).

«ПОВЕСТЬ ОБ АНТИХРИСТЕ»

Данная повесть представляет художественный рассказ. Здесь В. Соловьев выступает перед нами как поэт, как пророк будущего, за завесу которого он старается проникнуть в свете новозаветной эсхатологии (учения о конце).

Здесь говорит больше сердце автора, чем его философский ум, преобладает вещь интуиция, чутье, прозрение, предчувствие, пророческое ведение.

Антихрист придет как противник Христа и как его искажение, подделка. Он не только против Христа, но пытается подменить Его. Его не узнают сразу: он ведь не будет зеленого цвета и с одним глазом во лбу. Он явится как гений, в обаянии ума, красоты, в маске справедливости. Основное отличие его от Христа — это гордость, самоутверждение. Христос сказал: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Иоан. 5, 43).

Антихрист придет во имя свое. Он учит и действует от себя, он проповедует себя, он весь — самоутверждение, эгоцентризм, и все, кто не в смиренности, а в гордости, хотя бы и самой тонкой, — неудержимо устремляются к нему.

Вот он выступает как всемирный император и старается объединить все народы и религии под единой властью своего скипетра. Он созывает вселенский собор и на нем старается привлечь на свою сторону всех христиан, обращаясь к трем главным церквям — католической, православной и протестантской.

«Император, ставши около трона и с величественной благосклонностью протянувши руку, произнес звучным и приятным голосом: «Христиане всех толков! Возлюбленные мои подданные и братья! От начала моего царствования,

которое Всевышний благословил такими чудными и славными делами, я ни разу не имел повода быть вами недовольным; вы всегда исполняли свой долг по вере и совести, но мне этого мало. Моя искренняя любовь к вам, братья возлюбленные, жаждет взаимности... Христиане, чем мог бы я вас осчастливить? Что дать вам не как моим подданным, а как единоверным братьям моим? Христиане, скажите мне, что для вас всего дороже в христианстве?»

Затем он напоминает католикам, что ведь для них дороже всего в христианстве духовный авторитет, в лице римского первосвященника, его видимое главенство, и тут же объявляет о восстановлении древнего величия папского престола со всеми его правами и преимуществами.

Поддавшись этим словам, большинство католического духовенства и мирян переходит на сторону императора.

Обращаясь к православным, император признает, что для них, конечно, «всего дороже в христианстве священное предание, старые символы, старые песни и молитвы, иконы и чин богослужения», и потому он намерен учредить в Константинополе «всемирный музей христианской археологии, с целью собирания, изучения и хранения всяких памятников церковной древности».

Вслед за этим большинство православных иерархов, священников, монахов и мирян переходит на сторону правителя.

Для протестантов, которые ведь «более всего дорожат в христианстве личной уверенностью в истине и свободным исследованием Писания», император «подписывает учреждение всемирного института для свободного исследования Св. Писания со всевозможных сторон и во всевозможных направлениях». Он и сам, оказывается, имеет почетный титул доктора теологии, поднесенный ему Тюбингенским университетом за написанное им сочинение по богословию.

Тогда больше половины ученых протестантских теологов перешли на сторону императора. Однако из всех трех церквей не пошли за соблазнителем группы верующих, которые теперь сблизились между собой и теснились около старца Иоанна, папы Петра и профессора Паули. Обращаясь к ним, император повторяет

грустным тоном свой вопрос: «Скажите же мне сами вы, христиане, покинутые большинством своих братьев и вождей, осужденные народным чувством: что всего дороже для вас в христианстве?» «Тут, как белая свеча, поднялся старец Иоанн: «Великий государь! Всего дороже для нас в христианстве Сам Христос,— Он Сам, а от Него все, ибо мы знаем, что в Нем обитает вся полнота Божества телесно... И на вопрос твой: что можешь ты сделать для нас,— вот наш прямой ответ: исповедуй здесь перед нами Иисуса Христа Сына Божьего, во плоти пришедшего, воскресшего и паки грядущего — исповедуй Его, и мы с любовью примем тебя как истинного предтечу Его второго славного пришествия».

И вот тогда-то обнаруживается, что во главе этого вселенского собора стоит антихрист, который и поражает смертью мужественного исповедника.

Итак, вот что такое единая соборная вселенская Церковь по В. Соловьеву в его практическом представлении, в его последнем предсмертном слове. Это действительно собор, собрание верующих из всех церковных групп; верующих во Христа, Им искупленных, любящих Его, исповедующих Его ценой страданий даже до смерти мученической всех тех, для которых всего дороже Христос, у которых Он — центр всего.

«Христоцентризм» — признак истинного христианства.

В дальнейшем своем содержании «Повесть об антихристе» касается и еврейского вопроса. Евреи также оказываются прельщенными антихристом; обманутые его обещаниями, они устремляются за ним. Ведь оставив истинную веру отцов, смиренный дух пророков и заменив его самоутверждением и человекобожеством, обожением человека, они находят в антихристе лишь высшее выражение своего духа: отвергнув Мессию, ставшего человеком, они принимают того, кто приходит во имя свое, человека, в духовной гордыне возомнившего себя Богом; отвергнув Богочеловека, принимают человекобога.

Так исполняется пророческое слово Христа: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Иоан. 5, 43).

Впоследствии евреи вдруг узнают, что антихрист не обрезан согласно закону Моисееву. Они покидают его, за что подвергаются жесточайшим преследованиям со стороны императора.

Не об этом ли тяжком времени для Израиля говорит пророк Иеремия (30,7): «О, горе! велик тот день, не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него»...

Как же будет он спасен? Каким путем исполнится пророчество Нового Завета, которое с верой приводит и В. Соловьев в статье «Христианство и еврейский вопрос»: «Весь Израиль спасется» (Рим. 11, 26)?

В этом пророчестве, как сказано выше, истинные израильтяне, верные духу пророков, а не только происходящие от Израиля по плоти, как это пояснено в этом же послании Римлянам: «Не все те Израильтяне, которые от Израиля» (9, 6), и потому «Исаия провозглашает об Израиле: «хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется» (Рим. 9, 27).

Во всяком случае мысль о будущем обращении Израиля, как народа, ко Христу, вполне соответствует библейским пророчествам. И не так ли это произойдет, что, разочаровавшись в последнем лжемессии, который представляет «совершенное несовершенство», совершенную гордость,— евреи в силу психологического закона вспомнят Того, Кто был совершенным смиренным, священная святость и любовь. Вспомнят Мессию истинного, по неведению отвергнутого и распятого, и примут Его в слезах покаяния. «И они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (Зах. 12, 10).

* * *

«Повесть об антихристе» В. Соловьев писал незадолго до Пасхи 1900 г. Он был болен, и друзья советовали ему воздержаться от работы. Но он не последовал их совету. В предисловии к «Повести» он пишет: «Уже веет надо мною бледный образ смерти, тихо советующий не откладывать».

Это предчувствие скоро сбылось. 30 июля этого же 1900 года Владимира Сер-

геевича Соловьева не стало. На смертном одре так необычайно торжественно прозвучала его молитва за еврейский народ. Последние его слова были: «Трудна работа Господня»...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много тяжкого пережила русская душа в последние годы и у себя на родине, и в скитаниях на чужбине, и на полях кровавой международной распри...

А наш мыслитель-пророк сказал бы всем страждущим, изнывающим под бременем фактов: «Эти муки и невзгоды лишь тяжелый сон, пусть и кошмарный. Не верь мгновенному, любви и не забудь». Не забудь того, что достойно вечности, памяти вечной того великого, божественного, к чему призван человек.

Труды В. Соловьева переводятся на разные языки. Со властью неопровержимой логики и нравственного вдохновения он сказал то, что выходит за пределы данного времени и народа, то, что имеет вселенское, всечеловеческое, вечное значение. Поэтому он и признается гением всечеловеческой мысли...

Среди множества спорных человеческих теорий и систем человек нашего времени ищет единую, объективную правду. Он ищет глубокого и всестороннего обоснования вечной правды в свете разума, совести и исторического опыта.

Вот почему более, чем когда-либо, в наше критическое время, в эпоху переоценки всех ценностей всем нам, к какому бы народу мы ни принадлежали, — нужен глашатай правды, подобный автору «Оправдания Добра», блестяще, во всеоружии науки, логики и фактов подтвердивший три основы человеческой этики: благоговение, сострадание и самообладание. Дав неопровержимую апологию (защиту) этой великой триады добра, он в то же время разоблачил темную триаду зла: гордость, жестокость и плотскость, или угодение плоти.

В наши дни мы видели несостоятельность и банкротство человеческой гордости, превозношения «сверхчеловека», заменившего поклонение Богу обожением человека, провозгласившего вместо веры в Богочеловека, ставшего человеком, — ве-

ру в человека, воображающего себя богом.

Эта идея привела на практике, в области международных отношений, к потокам крови и слез.

Чтобы преодолеть этот принцип зла и разрушения, мы должны возвратиться к первой основной общечеловеческой норме по отношению к тому, что выше нас: к благоговению перед Богом, к смиренному перед Его совершенной волей.

Как многозначительны в устах великого ученого эти слова: «Верить в Бога есть наша нравственная обязанность. Человек может не исполнять своей нравственной обязанности, но тогда он неизбежно теряет свое нравственное достоинство»...

В противоположность болезненному эгоцентризму В. Соловьев показал необходимость для каждого мыслящего человека здоровой нравственной нормы по отношению к тому, что равно нам, — по отношению к людям: это — сострадание, сочувствие, любовь...

Опыт, подтверждаемый статистикой преступности и заболеваний, показывает, как грехи плоти, разврат, алкоголизм, наркомания и т. п. разрушают духовное и физическое здоровье человека.

В. Соловьев научно доказывает необходимость возврата к единственно-достойной норме поведения по отношению к тому, что ниже нас, по отношению к нашим телесным потребностям. Эта норма заключается в самообладании, в господстве духа над плотью. Нам необходима здоровая аскеза, ведущая не к уничтожению, а к одухотворению тела...

Одинаково несостоятельны, согласно выражению В. Соловьева, — «беспочвенный идеализм и бескрылый материализм». Задача человека на земле — сочетание возвышенной мечты и действительности, их жизненный синтез. Истинное творчество — не в сочетании духа и плоти, не в преображении материи, а в одухотворении материи через воплощение в ней духовного начала. Небо без земли далеко и отвлеченно; земля без неба — долина печали и слез, «комки грязи»...

Религия без жизни приводит к лжедуховности. Жизнь без религии бесцельна и бессмысленна. Жизнь должна быть религиозной. Религия должна быть жизненной.

Христианская семья

О детях

Два пути

«Наставь юношу при начале пути его...» Прит. 22, 6

Не всякий путь правый! Говоря «наставь юношу при начале пути его», Слово Божье явно имеет в виду, что есть и какой-то другой, неправильный путь, каким дитя идти не должно. Об этих двух путях в Священном Писании говорится много.

Есть лишь два пути, один из которых — путь Жизни, а другой — вечной смерти.

«Я есмь путь», — говорит Господь Иисус Христос. «Наставить юношу при начале пути его» означает направить его на тот путь, который есть Сам Господь Иисус Христос! И первый шаг, принятый вашим дитем в этом наставлении, это принятие Иисуса Христа как личного Спасителя и Господа.

Наставление должно начаться как можно раньше. Чем более юно дитя, принимающее Христа, тем легче для него следовать за Христом в последующие годы его жизни. Дитя податливо и, кроме того, оно свободно от многих терзающих взрослого человека сомнений и вопросов. Более того, дитя будет охранено от тех печальных последствий, которые навлекает грех юности, о чем многие из нас знают по горькому личному опыту. Как легко и с какой простотой дитя принимает предложенный ему путь спасения! Оно с величайшей готовностью доверяется Слову Божью. Оно не имеет тех возражений, какие подыскивает взрослый человек; оно принимает истину Божью буквально и в простоте сердца. Если вам приходилось приводить детей ко Христу, то вы хорошо понимаете то, о чем я здесь говорю. И именно это, как я твердо убежден, имел в виду и Сам Господь, когда сказал: «Если... не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» и «кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». Многим людям кажется, что они слишком много знают; и потому то многое, о чем думают, препятствует им в простоте сердца принять спасение Христово.

Торопитесь же сеять вечные слова истины в благоприятную почву детских сердец, сейте неутомимо и с молитвой, и Господь не замедлит увенчать ваш труд успехом ко спасению их душ и к славе имени Своего.

Как между листьями одного и того же дерева не найти и двух совершенно одинаковых, что, однако, не мешает им быть похожими друг на друга, так нечто подобное можно установить, наблюдая за детьми. Это своеобразное сходство всех детей располагает мое сердце к тому, чтобы любить их, дружить с ними, стараться приводить ко Христу.

Детство — это тот возраст, когда мы так же пластичны и гибки, как только что разбавленный водой гипс; когда нам все еще можно придать ту или иную форму без особого риска расколоть или разбить что-то прекрасное. Я люблю детей за то, что они не застыли еще в своих подходах к окружающей их действительности и способны воспринимать Слово Божье так, как оно есть.

Дети имеют способность подражать. Это подражание может быть направлено к добру или злу. Нет никакого сомнения в том, что, подражая другим, дети будут подражать и мне, а это обязывает меня быть для них достойным примером.

Дети чрезвычайно подвижны. Они, как ртуть, как кузнечики, не остаются долго в одном и том же положении. Вместе с их подвижностью меняется и их внутреннее настроение. Они не плачут по целым дням и не способны долго помнить причиненные им обиды.

Дети легко могут быть нежными, любящими, преданными тем, кого полюбили. Они чувствуют сердечность взрослого на расстоянии и скоро привязываются к доброму человеку. Человек, от которого дети бегут и не желают встречаться, — достоин сожаления.

Дети легко запоминают и надолго сохраняют в памяти все то, что они слышали и видели. Кто-то сказал: у детей память липкая, а у стариков — скользкая. Дети охотно заучивают стихи из Писания, рассказы, стихотворения. Счастлив тот ребенок, которому объяснили путь спасения с самого раннего детства. Такой духовный посев, орошенный добрым примером, не останется без плода.

Стихи, стихи, стихи

КРЕСТ ХРИСТА

Я напомнить хочу крест Христа.
В нем есть сила, победа и слава;
В Царство Божье никто без креста
Не войдет — не имеет права.

Крест нести — это значит страдать,
Это значит быть распятым миром,
Это значит в проломе стоять,
Быть бесстрашным пред злым кумиром.

Кто решится сегодня страдать
До конца, до победы, до смерти?
Так немного их в наших рядах,
Оценивших святую жертву!

Сораспавшись крестом Христа,
Облечемся Господней силой,
Весть благовую во все места
Понесем для спасенья мира!

Знайте, братья, что только так
Нам Христос открывает небо,
Только крест Иисуса даст
Одержат над грехом победу.

В ПЛАВАНЬЕ

*Твердого духом Ты хранишь
в совершенном мире;
ибо на Тебя уповают он.*
Ис. 26, 3

Ты в плаванье уйдешь под взмах руки,
Где встретишь холод, скалы и коралл,
Где вера будет брошена в тиски,
Как в Арктике средь айсбергов корабль.

И небо скроет снега пелена,
Противный ветер будет злей и злей...
Не усомнись в Творце.

Души струна
Когда напряжена,— звучит сильней.

Полярной ночью явится тоска,
Печаль закроет яркий счастья диск,—
Безмерно верь:

Пронзенного рука
Тебя коснется,
скажет Он: «Крепись!»

Христу доверься.
Скорбь Он пережил,
Смотрел Пилату в мутные глаза
И, унося на крест святую жизнь,
Перед врагами не стоял в слезах.

Но — жуткой смерти
тело Он отдал
И путь открыл страданьем в небеса.
Какой пример для верных:

никогда
Не опускать надежды паруса!

Ты в плаванье уйдешь,
твой — в небе приз.
Души спасенной держит Бог штурвал,
На миллиарды разлетится бризг
Поднявшийся в грозе девятый вал.

СЫНУ УЗНИКА

И путь пред тобою лежит —
без конца и без края,
дорога страданий, дорога гонений,
скорбей...

Как хочется мне,
чтобы вечной любовью сияя,
хранил тебя Бог на тернистой
дороге твоей.

Дорога отцов... Та, что кровью
страдальцев полита;
как символ ее в наших душах
пылают костры...

Дорога этапов, дорога острогов и пыток,
дорога молитвы, и слез,
и тяжелой борьбы.

На этой дороге звенят кандалы
наших дедов,
по этой дороге сегодня проходят отцы,
идут сыновья на великое Божие дело
и, может, тебе этой скорбной
дорогой идти...

Великая цель вспыхнет яркой
звездой во мраке
и годы скорбей оправдает,
и годы борьбы,

огромное счастье — помочь
изнемогшему брату,
зажечь на пути его факел
Христовой любви...

Хочу пожелать тебе мужества,
счастья и силы,
чтоб в сердце струною звенела
небесная синь.
Чтоб чистое сердце в тебе
навсегда сохранилось,
молись. И запомни: ты —
вечной обители сын.

РАЗОЧАРОВАННОМУ ДРУГУ

Как мало в мире искренних друзей,
Как часто люди страшно одиноки.
Вся суетная жизнь — сплетение стезей,
Порою узких, а порой широких.

Пути не видно, мрачно впереди.
Куда идти? Душа куда-то тянет...
Полжизни уж осталось позади,
Страшит могила.
Будущность в тумане.

Отчаянье, бессмыслица и страх,
Жизнь, как темница без дверей и окон.
Сознай, что ты — ничтожество и прах
Пред всеобъемлющим Господним оком.

Склонись пред Ним и жизнь Ему вручи,
Он поведет, а ты лишь сзади следуй.
Он будет Словом наставлять, учить,
А ты в молитве часто с Ним беседуй.

О, как изменится тогда вся жизнь твоя!
Друзей приобретешь
и преданных, и верных,
В общении святом лишь доброе творя,
Высот любви достигнешь ты безмерных.

Христос есть Жизнь, и Истина, и Путь,
В Нем полнота спасенья и прощенья.
Лишь в Нем ты сможешь
сердцем отдохнуть,
Лишь в Нем найдешь душе успокоенье.

Вефа Кушниц

* * *

Не торопи события: мой день
Придет неожиданно — он назначен небом.
Я каждый день имею пайку хлеба,
А в дни дождей имею крыши сень.

Пусть плоть моя и тлеет
с каждым днем,
И сердца ритм нарушен
в час скитаний,—
Но дух горит Божественным огнем,
Без ропота и тени колебаний.

А главное — Христовой веры свет,
Пронзая даль времен и поколенья,
На крыльях упования и терпенья
Мой дух несет к сиянию побед!

Г. П. Винс

ПОДАРУНОК

(на украинском языке)

Моя юність — це чудові квіти
На ясній галявині життя...
Сонце гріє, чи гуляє вітер —
На душі небесне почуття.

Мудрим Батьком називаю Бога,
Бо Його діла — завжди краса.
Щоб у вічність я знайшов дорогу —
Божий Син покинув небеса.

Віфлеєм, Єрусалим, Голгофа —
Стежки переможної любові.
В сьайві Воскресіння,

як полова,
Вороги розсіялись в злобі.

Хай Христу струмком подяка льється,
З подарунком я до Нього йду
І в букет Спасителю від серця
Самі кращі квіти покладу.

Понесу їх, хай чорні обрій;
Мене кличуть неземні вогні...
Я дарунок збережу хоробро
І віддам Христу у Вічним Дні.

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.